

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 10 • апрель • 1986

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Было ощущение праздника. Большого. Всенародного. В кумаче московских улиц и площадей, словно впадающих в алую февральскую зарю. В какой-то особой, державной торжественности Кремля, звонкой брусчаткой которого шли в это солнечное морозное утро тысячи людей, охваченных единым чувством. В их радостных лицах. В многоязыкой речи, заполнившей фойе Кремлевского Дворца съездов. В сверкании высоких наград, увенчавших вдохновенный труд тех, кого наша партия послала полномочными делегатами на свой очередной по счету, но чрезвычайный по значимости съезд.

Еще не наступил назначенный

Алексей ПЬЯНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ОБЩАЯ НАША СУДЬБА

час открытия партийного форума, а он уже, по существу, начался. Вот встретились и крепко обнялись давние друзья — сталевары Урала и Украины. Обмениваются последними новостями, делятся планами и замыслами на новую пятилетку. Не так-то просто пробиться к Терентию Семеновичу Мальцеву. Хлебороба-академика окружили его молодые коллеги из Подмоскovie и Узбекистана, Белоруссии и Молдавии. А рядом беседуют прославленный маршал и совсем юный сержант, на груди которого — тоже боевые награды Родины.

Увлеченно рассказывает о делах своего коллектива знатная московская ткачиха Герой Социалистического Труда Мария Полещук. Едва успевают отвечать на вопросы Михаил Ульянов и Кирилл Лавров...

Да, было ощущение праздника. Но главным, конечно же, — и в этот первый, самый волнующий день, и во все остальные дни съезда — было ощущение большой, государственной важности работы. По-ленински целеустремленной и ответственной.

Тон ей задавал Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии Михаил Сергеевич Горбачев. Слушая его, все, кто был в зале, миллионы людей в нашей стране и во всем мире ощутили, поняли сердцем и разумом, что свершается событие поистине историческое.

Я сидел рядом с делегатами Вологодской области. По соседству — сахалинцы, калининцы,

читинцы, посланцы Северной Осетии, куряне... Внимательно, стараясь не пропустить ни слова, слушали они доклад, делая пометки в блокнотах. Вот паренек из Курска что-то тихо переспросил у соседа — должно быть, не расслышал цифру. Знал ведь, что завтра увидит ее в газете, но не хотел ждать, боялся пропустить услышанное из первых уст, ибо он тоже, как и все пять тысяч делегатов, работал, ощущая личную ответственность за ту стратегию ускорения, которую коллективно вырабатывал партийный съезд, определяя новые рубежи коммунистического созидания.

Деловой, откровенный разговор с народом вела партия на своем съезде. По достоинству были оценены наши достижения, прямо и честно сказано о недостатках и упущениях, намечены конкретные пути их устранения, выдвинута конструктивная программа мира.

В центр всех наших дел, планов и замыслов поставлен человек.

Забота о людях труда выдвинута как важнейший участок работы партийных, советских, хозяйственных организаций, каждого руководителя.

Новаторский подход к решению всех вопросов, связанных с ускорением экономического и социального развития страны, определил дух съезда, масштабность принятых им исторических документов.

Партия, народ единодушно поддержали и одобрили курс Центрального Комитета, начатый апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, творчески развитый и закреплённый решениями съезда.

Много было в эти дни интересных, ярких встреч. Мне особенно запомнилась одна — с Героем Социалистического Труда Валентиной Ивановой Гагановой. Давно дружу с замечательным этим человеком, чье имя вписано в летопись коммунистического строительства. Когда-то довелось мне быть свидетелем рождения ее знаменитого начинания на Вышневолоцком хлопчатобумажном комбинате; нам, молодым калининским журналистам, выпала честь первыми рассказать о том, как передовая работница, поступившись материальными благами, перешла в отстающую бригаду, чтобы помочь своим подругам. Так родился почин, продолживший лучшие традиции героев первых пятилеток.

Сегодня Валентина Иванова — заместитель директора комбината по воспитательной работе. На съезде у нее не было и минуты свободной — встречи, беседы, поездки в трудовые коллективы...

— Успеете? — спросил я Валентину Иванову.

— Привыкла к такому ритму, — улыбнулась она. — Теперь еще быстрее надо и жить, и работать, и решать...

— А как дела на комбинате?

— Нормально. На съезд не стыдно было ехать. Но проблем много. Забот у меня на новой должности прибавилось — девчонки идут, дверь не закрывается. Представляешь, что будет, когда вернусь домой? Представляешь, как нам всем теперь надо работать, чтобы сделать намеченное съездом?

Об этом думал в те дни и думает сегодня каждый советский человек.

Хорошо представляем себе и мы, журналисты-крокодильцы, как надо работать, чтобы оправдать высокое доверие партии, стать активными ее помощниками в реализации решений XXVII съезда КПСС. Вновь и вновь будем мы обращаться к словам Политического доклада, адресован-

ным непосредственно нам — работникам печати, радио, телевидения:

«Сейчас еще большую значимость приобретает действительность средств массовой информации. Центральный Комитет видит в них инструмент созидания, выразителя общепартийной точки зрения, несовместимой с ведомственностью и местничеством. И все, что продиктовано принципиальными соображениями, интересами улучшения дела, будет и впредь поддерживаться партией. Работа средств массовой информации тем плодотворнее, чем больше в ней вдумчивости, оперативности и меньше погони за случайным, сенсационным».

Это программа нашей работы, нашей жизни и творчества. И мы не пожалеем сил для претворения ее в жизнь. Все вместе и каждый в отдельности. Ибо нет для партийного журналиста ничего выше и почетнее, чем быть стойким, смелым, честным борцом за дело партии.

Четкий, ясный курс нашего дальнейшего движения вперед намечен съездом. «...Главное, что нужно для его практического претворения в жизнь, — сказано в Политическом докладе, — это упорная работа, единство партии и народа, сплоченные действия всех трудящихся».

Так и только так мы сможем выполнить завет великого Ленина — с энергией, единством воли подниматься выше, идти вперед. Иной судьбы нам историей не дано. Но какая, товарищи, это прекрасная судьба!

И эта судьба — наша общая.

НЕ СЛОВА, А

Когда XXVII съезд КПСС уже завершал свою работу, наш корреспондент встретился с одним из его делегатов, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, депутатом Верховного Совета СССР, народным артистом СССР Кириллом Юрьевичем ЛАВРОВЫМ.

— Кирилл Юрьевич, мы привыкли видеть вас в ролях наших современников. Как вы думаете, на что в первую очередь должны обратить внимание ваши герои после съезда, как им следует перестроиться?

— Прежде всего — и персонажам, и реальным людям — необходимо учиться самостоятельно мыслить и принимать решения. Бич нашего времени — умственное иждивенчество. Многие привыкли, что за них кто-то думает. Этакая профанация активной жизненной позиции — действовать активно, но по подсказке. У меня есть много знакомых руководителей в городе и на селе. Часть из них не приемлет мелочной опеки, других такое положение дел устраивает. Если здорового человека долгое время возить на каталке, он разучится ходить: «Везут — и пусть везут! И поеду! Наплевать, что не в ту сторону, куда хотелось бы...» Едут они, поглядывая на всяческий негатив и комментируют: «Ах, у нас еще не все хорошо, ах, мы что-то не то делаем...» Пожалуйста, вставай на ноги и делай сам!

В реальной жизни не может быть готовых, «разжеванных» решений. Решать и решаться на что-то нужно нам самим, каждому в отдельности.

— Но решаться — значит брать на себя ответственность...

— Вот-вот! Кстати, ответственность у нас порой слишком абстрактно трактуется. Вот встаю и говорю вам: «Я не сплю ночами! Я ощущаю громадную ответственность за судьбы всей вселенной!» Верите?

— Верю, Кирилл Юрьевич, как таким хорошим словам не верить?

— Ага! «Словам». Все такому верят. А если я скажу, что не спал ночь из-за того, что ушел с работы на час раньше и меня мучает совесть?

— Э-э-э...

— Что, неубедительно? Смехотворный повод для «терзаний»? А ведь, если вникнуть, для настоящего, ответственного человека судьба собственного дела, пусть небольшого, должна быть прямо-таки судьбой вселенной. А судьба одного, конкретного человека, которому надо помочь, — судьбой всего человечества!

— Важно — и это прозвучало на съезде, — чтобы ответственность проявлялась не на словах, не в красивых декларациях, а в живом деле...

— Именно так. Необходимы поступки. Иногда слышишь: ты прав, ну и сиди тихо, правда дорогу сама найдет. Ничего подобного! За правду надо бороться. Именно люди дела нужны сейчас, именно им должны мы в первую очередь помогать. Но, увы, бывает, что дела остаются без поддержки, бывает даже — поворачиваются против самого борца за справедливость. Конкретный пример из моей

депутатской практики: пострадал инженер одного из ленинградских заводов за критику. За «поступок по совести». По его сигналам в центральной газете был опубликован фельетон. Теперь этого человека буквально со свету сжидают. Он обращается в одну достаточно высокую инстанцию. Письмо пересылается... его непосредственному, им же критикуемому начальнику. И — «сопроводилка» душевная: «Просим разобраться...» Представляете, как тот разобрался?

Это история не единственная. Есть у меня и другие примеры, когда походя, вслепую, по принципу отфутболивания решаются жизненно важные для людей вопросы — лишь бы «отреагировать».

— Сейчас объявлена решительная война таким формалистам, бюрократам...

— И рутинерам. Косность порождает самый страшный для сегодняшнего дня «тормозящий эффект». Косность умело маскируется. Не так-то просто найти людей, которые «против». Они — что вы думаете? — громче всех приветствуют решения съезда. Так же как приветствовали до этого решения предыдущих съездов. Они и сейчас возьмут в гастрономической правой рукой свою «левую» авоську, а левой рукой постараются повести дело так, чтобы ничего, не дай бог, не изменилось. Они понимают, что перемены, новый подход к делу неизбежно нарушат их спокойный, размеренный и не всегда праведный образ жизни. И противятся нововведениям. Это может быть и на уровне официантки (не разрешили продавать водку, так вот вам, пейте прокисший сок с сухарями, а мы в отчете укажем, что безалкогольное кафе — это экономически невыгодно), и на уровне более высокого. В этом случае «сомнительный» сок будет выдавать целое предприятие, а то и отрасль.

— О таких явлениях нужно говорить прямо, честно, без оглядки, как это было на съезде. И тут особая роль принадлежит работникам культуры, творческой интеллигенции.

— А чтобы борьба с недостатками не превратилась в кампанию по изничтожению ближнего своего, надо внимательно посмотреть на самого себя. В себе самом навести природный порядок, произвести саморевизию. Словом, начинать надо с себя.

Наверное, ни один приказ не будет воспринят и исполнен правильно, если ляжет на неподготовленную, окаменевшую почву. И здесь «служителям муз» есть чем заняться. Тревожить человека, будить в нем самое лучшее, изнутри подготавливать его к переменам, заставлять сомневаться и делать правильный выбор, искать в себе самом причины неудач и резервы для будущих взлетов — вот сейчас наша главная задача. И тут халтурить нельзя. Частенько еще можно услышать: «Да вот, написал стишок, ерундовину, а в журнале напечатали». Но мы не имеем права представлять на суд зрителей, читателей, слушателей то, что заведомо плохо!

Съезд всех нас открыл своей прямоотой, искренностью, духом творчества. И я очень рад, что спектакль «Последний посетитель», который наш Большой драматический театр посвятил съезду, выдержан именно в такой тональности. В моем герое — заместителе министра, совершившем безнравственный поступок, постепенно просыпается человеческая суть — совесть, и он решается на честный и, можно сказать, небывалый шаг, отказывается от должности. В финале — в самый кульминационный момент, когда мой герой одерживает нравственную победу над собой, когда торжествует справедливость, — над сценой высвечивается портрет Ленина. В зале сначала — тишина. А потом — аплодисменты, хотя спектакль еще не закончен...

На съезде часто звучали ленинские слова, звучали точно и актуально. Я верю, что впереди у нас по-ленински решительные, смелые дела. Будем работать!

Беседу вела
Н. ГРАЧЕВА.

Мы вертимся белками

в будничном колесе,

Мы лезем груздями

в общественный кузов...

И вдруг:

«Внимание! Говорит Москва!

Работают все

Радиостанции Советского Союза!..»

«Работают все...» —

и в эфирной волне

О новом успехе —

поток информации...

«Работают все...» —

и, естественно, не

только радиостанции...

Работают все! —

и ракетой ввысь

Возносим весомость

в простор невесомости...

Работают все! —

и сливается мысль

С делами

в безъядерном мирном космосе...

Работают все! —

и во всей красе

Родная страна

с полями-заводами...

Работают все!..

А работают все?

Или не все —

кто обязан —

работают?

И если уж так откровенно спрошено:

Снизу — рабочим,

сверху — правительством,

То все, кто работает,

работают, как положено,

Или, извините за выражение, —

«по совместительству»?

«По совместительству» —

в смысле известном

Пользы своим, а не общим делам...

«По совместительству» —

в смысле совместно

С матушкой-ленинкой...

С грехом пополам...

«По совместительству» —

в смысле уменя

Время работы

в свое обращать

И, применяя сие превращенье,
Дело с не-делом вовсю совмещать:

Службу — с вязаньем...

Решенье — с отпиской...

Важное дело — с пустой похвальбой...

Качество — с браком...

Отчетность — с припиской...

Командировку — с курортной гульбой...

Внешнюю честность — с хищением ловким...

Честную внешность — с реестром растрат...

Дом без сантехники — с актом приемки...

(Как бесполезный использовать акт?..)

План — с коррективами:

Дескать, поскольку

Снег не учтен был в разрезе зимы,

Всё вам поставят, но только —

не столько,

И не тогда,

и не то,

и не мы...

Всё совмещаемо:

Правда — со слухом...

Смелость — с молчаньем...

Со взяточкой — чин...

Мозг электронный — с системой «эй, ухнем!» —

Сколько дубинушек...

Сколько дубин...

Но всенародно

распознан и узан

Каждый,

застывший дубьем в колесе,

Дело с не-делом связавший в союзе...

Нам — разрубать совмещенный сей узел,

Чтобы по делу — работали все...

Радиосолнцем в рассветной росе

Вспыхнут слова

Деловой информации:

«Внимание! Говорит Москва!

Работают все!..»

(И не только радиостанции...)

Работают все! И, значит, успех

Придет, обихожанный общей заботой,

Заботой труда и творчества всех —

Всех, кто сегодня ударно работает!

— Срочно что-нибудь изобретите!
Надоело слышать, что у меня нет
чувства нового!

Рисунок В. ГАЛЬДЯЕВА.

БЫТЬ или ОТБЫТЬ?

ДИРЕКТОР ВЫ

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

— А почему совхоз не выполняет план? — медленно, будто слово сло-
ву подавало костыль, говорил Юрий Михайлович Янов. — Не хватка рабочих рук! Да и мало в нынешнем труженике истинно крестьянской закваски. Мало!

И директор Лопатинского свиноводческого племсовхоза горестно умолк.

Удивительно, но автору показалось, что нечто подобное он уже слышал... Но где? Когда?

И вот вспоминается участок обрубки чугунолитейного завода. Бочка из-под солярки. Она же печь, огонь в которой обрубщики поддерживают старательно, как в пещере.

— Уйду к лешему, — говорит Борис, обрубщик. — В егера есть возможность податься. Птички, браконьеры... Надоело все.

Смена началась, но мы уже умахались. Тюбинги опять были забиты формовочной спекшейся землей — ее пришлось высаживать кувалдами.

В такие минуты, помнится, на участке возникал начека. Здесь он — скромное, но дорогое

пальто, мохеровый шарф, пыжик — смотрелся инородным телом.

— Ну, что сидим, орлы? — бодрячески выкрикивал начека и демократично распакивал портсигар, так сказать, пропуск в душу рабочего.

И когда мы высказывались, что наши условия — каменный век черной металлургии, что это не дело — кувалдами вышибать формовочную землю (есть вибростол), что даже дерево для ручек кувалд ищем по всему заводу, так как ручки недолго выдерживают, что... — горькая улыбка трогала губы начека. И, скорбно качая пыжиком, он говорил как бы себе: «Не тот пошел рабочий. Не тот!»

Что дальше? Мы уволились, как десятки других до нас. По пяти тысяч ударов кувалдой в смену, потом обработка тюбингов отбойными молотками, пыль, по спине гуляют сквозняки — все это не вяжется с нормальным физическим трудом.

И я решил выяснить: так кого же имели в виду мой давний начальник и директор племсовхоза

Ю. М. Янов, поминая того труженика? Кто он, тот трудяга? Существует ли вообще?

И выяснилось, что существует! А примером его в некоторой степени может служить Козлов Анатолий Михайлович, живущий тут же, в Лопатинском совхозе.

Много лиха выпало на долю Анатолия Михайловича. И голод знал, и холод. И войну прошел, а, вернувшись победителем, пока позволяло здоровье, трудился на свиноферме, считая свою судьбу завидной. Так как самое страшное, размышлял Козлов, позади. Пусть изранен, но жив. Остальное приложится.

Так вот, наломается в свинарниках Козлов, а труд бывал и ненормирован, прибретет домой и вместо отдыха садится за стол, достает ручку, бумаги листок и темной от войны и труда рукой выводит:

Сегодня в мир торжественно-весенний
Вдруг песенка скворчинная влилась.
Скворец на голый веточке сирени
С грядущим днем налаживает связь!

Чудо как хорошо иметь под своим началом такого человека — великой скромности и ответственности труженика. Подобные Козлову, всепогодные и дисциплинированные, они не чураются никаких работ. Надо, значит, надо!

Нет механизации на свинофермах, так и шут с ней. Гаубицы руками тягали — и ничего.

Навоз из-под свиней выгрести? Чепуха! И не то доводилось обонять.

Сверхурочно поработать? Да ради бога!

Вот так и существовать бы руководителю вечно, опершись на плечи ветеранов, не сотрясая течение будней техреволюцией, научной организацией труда.

Но ветераны подвели. Они старели, уходили на завоеванный и заработанный отдых, эти удивительной закалки люди. Они сделали все, что было в их силах, и поясной им за это поклон.

А на их места, как и водится, пришла смена, свои же лопатинские девчата и ребята.

Сказать, что были они сплошь чистоплюи и мимозы, — значит сказать неправду. Так как деревенская жизнь — она сызмала учит труду, отчете сельский ребенок всегда крепче да и самостоятельнее городского сверстника.

Полагать, что после школы ребята поголовно наладились в город — так и это неверно. Все-таки здесь их матери, отцы, братья, сестры, здесь их корни. Да и недаром это молвится: где родился, там и пригодился.

Но что сказали ребята, когда побывали на свинофермах?

— Организация труда ниже низкого! Мы смотрим телевизор, знаем, что есть такое объединение «Омский бекон». Там тоже работа

КРОКОДИЛ
ПОМОГ

«НА СЪЕДЕНИЕ КОМАРАМ»

ТУ-134 взлетел над Новым Уренгоем и взял курс... Взять курс он должен был на Тюмень, но стюардесса объявила, что самолет следует на дозаправку в Надым. В Надыме самолет заправился под завязку, но экипаж отправился почивать. Пассажирам предложили лететь дальше на грузовых самолетах. Часть пассажиров, махнув рукой на удобства пассажирского лайнера, улетела, остальные, включая детей, коротали ночь в аэропорту, пожараемые несметными полчищами комаров... Об этом рассказывалось в письме группы пассажиров (№ 32, 1985 г.).

Редакции ответили Министерство гражданской авиации СССР и Уральская транспортная прокуратура. За серьезные упущения при организации обслуживания рейса начальнику производственно-диспетчерской службы Тюменского управления гражданской авиации К. Шахову, первому зам. командира Н. Рожкову, диспетчеру аэродромно-диспетчерского пункта Надымского авиапредприятия Э. Тихонову объявлены выговоры, сменному заместителю начальника Надымского аэропорта В. Панасенко — строгий выговор. Заместитель командира авиапредприятия Х. Угляр освобожден от занимаемой должности.

С целью повышения уровня организации подготовки самолетов и культуры обслуживания пассажиров проведен специальный разбор этого происшествия с командно-руководящим составом во всех авиапредприятиях Тюменского управления гражданской авиации.

«НОВАЯ ФОРМА ВОДОБОЯЗНИ»

Странной оказалась кухонная мебель, которую купила наша читательница Е. Гордиенко из г. Жданова. Попадет на

табуретку капля, и на ней остается несмываемое темное пятно. Дважды писала она об этой странности директору Никитовской мебельной фабрики Е. Кучеренко, и дважды директор отвечал ей, что «темные пятна от воды с табуретов удалить нельзя», поскольку табуреты предназначены «для сидения, а не для каких-либо других функций...». «Любая мебель, — утверждал он, — боится прямого попадания влаги...»

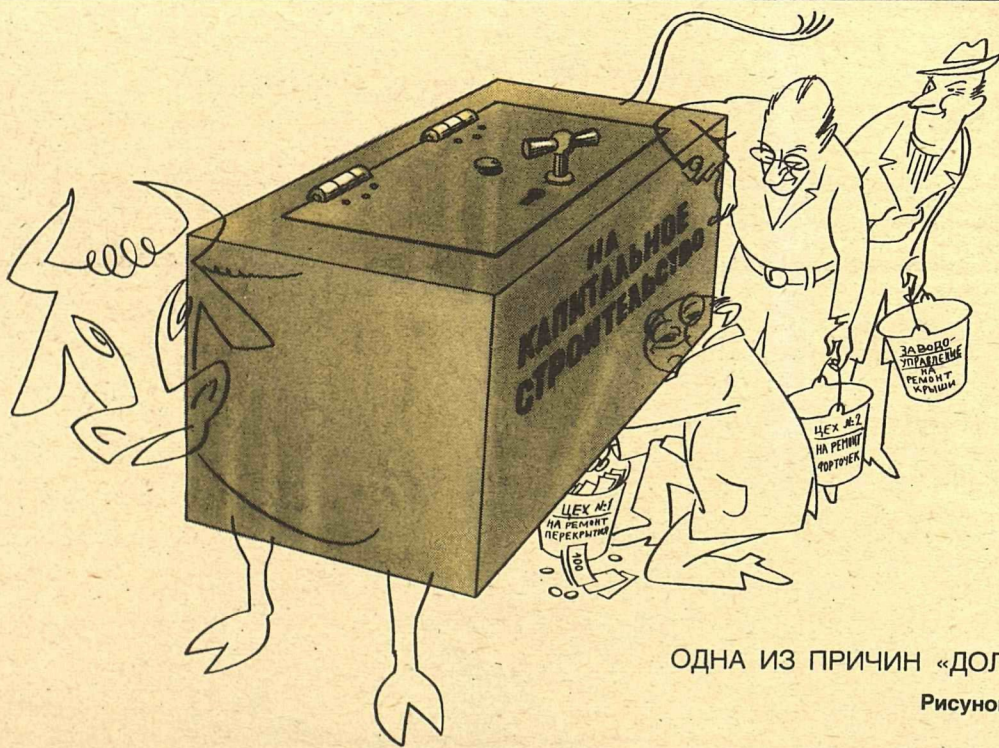
Что кухонные табуретки боятся влаги — это явная новинка в мебельном производстве, которой и было посвящено письмо Е. Гордиенко (№ 27, 1985 г.).

Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности УССР сообщило, что письмо читательницы рас-

смотрено в министерстве, объединении «Донецкмебель» и на совещании инженерно-технических работников фабрики. Установлено, что темные пятна оставались на табуретках по той причине, что они имели скрытые дефекты. Табуретки Е. Гордиенко заменили.

«За формальный подход к рассмотрению жалобы т. Гордиенко Е. З. работнику фабрики т. Гавриловой Н. В., ответственной за рассмотрение писем и жалоб трудящихся, приказом по фабрике объявлен выговор», — сообщает нам начальник производственного управления мебельной промышленности министерства В. Братко.

Выговор, понятно, объявил директор Е. Кучеренко, который и подписывал поданные ему отписки...

ОДНА ИЗ ПРИЧИН «ДОЛГОСТРОЯ»

Рисунок В. МОХОВА.

СЕРАНИТЕСЬ?

со свиньями, но какие там созданы условия!

— И душа, чтобы помыться после работы, что-то не видать, и теплой раздевалки, и комнаты отдыха! Пойдешь в свинарки, так в вековухах и прокукуешь. Кому ж с неотмытым пороссячим духом я глянусь?

Но и те, кто вроде бы притерпелся многолетне к совхозному животноводству, — и они туда же:

— Наши свиноматки не знают годами сочных кормов, — едва не плачет свинарка Незавитина Мария. — С молоком у них плохо. А поросенок — он пососать за сутки раз двадцать подлезет. Нянькаешь его, нянькаешь, а он, глядь, остыл — дохнут много. Все поголовье страдает минеральной недостаточностью. Минподкормки мало, а ведь мы племенной совхоз. Потому от нас специалисты и побегали. Руки опускаются от таких-то условий.

— Не держатся спецы, — кратко согласился директор. — У нас сложная обстановка.

Да, это так. Взять зоотехника Ширяева Владимира. Шепча аксиому селекции: «Лучшее с лучшим образует лучшее», — Ширяев обследовал несколько тысяч совхозных свиней, отобрав пятьсот самых породистых. Зачем? Говоря языком зоотехнии, на ремонт стада, на подъем элитности в его рядах. Ведь совхоз, еще раз подчеркнем, племенной!

А директор взял да и продал большую часть флагманов породы в соседний район.

Ширяев остолбенел, плюнул — и вон из совхоза. Ныне зоотехником на свиномкомплексе колхоза «Рассвет».

— Да где ж это видано, — запоздало горюет секретарь совхозного парткома В. Пискарев, — чтобы племенной совхоз продавал на сторону суть свою и ядро племени своего. Что теперь? Если мы раньше сдавали до двух тысяч племенных свиней в год, то сейчас шестьсот максимум. И моя тут есть вина — что таить? Знал ведь, что своеобычлив директор, авторитарен. Бюро райкома оценило нашу деятельность строгаками — и мне, и Янову.

Рассталась с совхозом зоотехник Н. Лопарева. Не нашла языка с директором. Ныне зоотехником в совхозе «Прогресс».

Были в Лопатинском и молодые специалисты.

— Один все в избачи рвался, — смеется Янов. — В завклубом! Сейчас в Кургане где-то. Вот я и говорю: нету крестьян. Не-ту!

И горестно разводит руками директор: мол, что поделатъ, коли поветрие такое!

Да, крестьян в совхозе нету. Нету Хорей, Калинычей, стриженных под горшок, в чунях, лаптях и киках. И не будет. И пора кончать спекулировать эталонным, в понятии некоторых руководителей, образом труженика, который не механикой и автоматикой, а мышцей являл чудеса. Не то время. Задачи, объемы не те.

И не сетовать надо директору на отсутствие должной «закваски» в совхозе, а хотя бы поинтересоваться: как там с рационом у священных животных хозяйства — племенных свиноматок? Все ли в достатке?

Пора бы заняться и механизацией уборки навоза. Да спроси сейчас любого: а пойдешь ли, мол, по доброй воле на эту работу, всякий скажет — нет! И не потому, что страшно, а потому, что унижительно и противно здравому смыслу делать работу, которую может и должен делать навозоуборщик.

Резонен вопрос: а почему же труженики совхоза мирятся с такими условиями труда? Не мирятся. Но, ах, как сложно двигать в производство что-то новое, когда руководитель делает ставку на «закваску».

Сейчас, с высоты прошедших лет, хорошо видно, почему на нерве и в аритмии работал наш обрубочный участок. Просто начальнику неохота было совершенствовать раз и навсегда установившийся процесс обрубки. Ведь это хлопоты, звонки, согласования. Ради собственного спокойствия он готов был мириться с бочкой-печью вместо калорифера, с кувалдой вместо вибростолла. Оттого-то с кадрами у нас была не текучесть, а, простите за каламбур, бегучесть.

И под занавес встречи с Яновым автор задал ему такой вопрос:

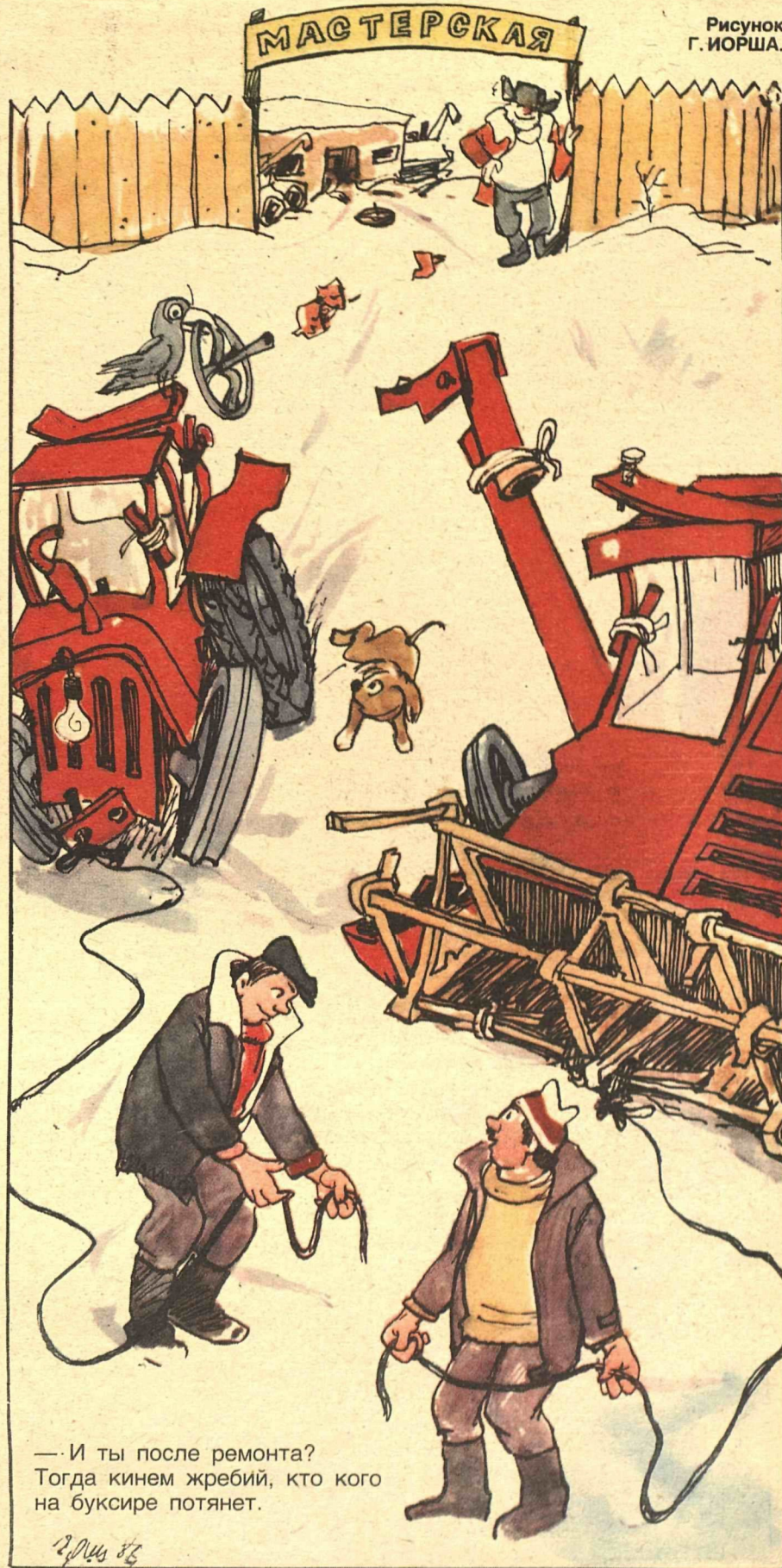
— Юрий Михайлович! Хозяйство годами не выполняет планы. А не боитесь, что вас освободят от должности?

— Только поаплодирую! — спокойно сказал Янов.

И в этом его ответе была заключена целая концепция. Равнодушие, нежелание самому взяться за дело, признать свои собственные ошибки, создать нормальные условия для труда, подумать о механизации, показать людям перспективу, повести их за собой — вот что стояло за ответом директора.

Курганская область

От редакции. Когда фельетон был уже сверстан, в редакцию позвонили из совхоза и сообщили, что Ю. Янову представилась возможность поаплодировать...

— И ты после ремонта? Тогда кинем жребий, кто кого на буксире потянет.

20/11/85

Капитан сидел у моря и ждал погоды. Капитан дальнего плавания Вадим Никитин сидел на заветном камне у Черного моря и ждал, пока вокруг утихнут затаившиеся штормы и шквалы...

Уже десять лет, как ему доверили командование лайнером «Одесса», таким белоколерным щеголем с алой каймой вдоль фальшборта. И хотя на нем капитан избородил почти все доступные акватории, лишь роковой рейс осенью 1977 года врезался в память.

Совершив вояж по Средиземноморью, «Одесса» шла проторенным маршрутом, на котором экипаж знал биографии всех встречаемых дельфинов. Лайнер двигался в Триест, где итальянская компания «Арсенал Триестино Сан-Марко» бралась подлатать кое-что в корабельной машине.

Но не таковы наши орлы-моряки, чтобы кейфовать в припортовых тратториях. И мореплаватели, и плотники, они напялили робы и принялись помогать ремонтёрам. В благодарность администраторы компании пригласили В. Никитина к себе:

— Грация, синьор капитано! Примите презент экипажу в виде четырехместной барки с подвесным мотором.

Капитан не стал отбиваться. Уж как-то повелось, что во многих странах коллегам дарят сувениры — кто за помощь и сотрудничество, кто — просто проявляя радушие. Были выправлены дарственные бумаги, и лайнер, горделиво рассекая волны, отправился в порт приписки. По пути следования капитан — мастер спорта в таком мужественном виде, как водные лыжи, — обучал катанию на них команду. И те же дельфины дивились на лихие виражи, которые крутили моряки, следуя за презентованным катерком.

В Одессе капитан, не мешкая, подал рапорт начальнику Черноморского пароходства О. Томасу, попросив оставить лодку на борту — для приятного времяпрепровождения экипажа и самых бесстрепетных пассажиров.

Откровенно говоря, — промолвил начальник, — она производственной ценности не имеет. Зарегистрируйте-ка этот культинвентарь и — семь футов вам под килем!

Капитан, не сомневаясь, что его рапорт вместе с дарственной побудит бухгалтерию взять катерок на баланс, все же поручил помощнику вписать приобретение в судовой

Ян ПОЛИЩУК

вой дарственный журнал. А сам — правда, не проверив, сделано ли это, — окупился в хлопоты перед многомесячным странствием.

Итак, лайнер снова в родной стихии. Солнце жарит во все лопатки, чайки нахально вьются над рубкой, как бы призывая к состязаниям в скорости. И вот уже в Новороссийском порту по трапу взбирается заместитель начальника местного пароходства В. Кочерга.

— Все мы наслышаны о вашей скорости. Уступите ее для участия в соревнованиях общества «Водник» хоть на пару дней.

В. Никитин не пожадничал. Однако напомнил, что на барку следует оформить техталон и техпаспорт. Без бумажки мы букашки, особенно в таком ответственном мероприятии, как гонки за дарственным лидером.

Но сложилось так, что, совершив по морям, по океанам затаившиеся рейсы, «Одесса», минуя Новороссийск, снова ошвартовалась в своем порту. А тем временем катерок, уже без подвесного мотора, болтался у яхт-клуба на водохранилище Абрау-Дюрсо. Под налетами свирепого борея лодчонка сникла и годилась разве только как вещественное доказательство. Наконец ее водворили в чей-то ангар.

Я неспроста обмолвился о вещественных доказательствах. Ибо едва капитан прибыл домой, как его вызвали в транспортную прокуратуру. Надрав милом пуговицы на кителе, он беспечно явился в учреждение, призванное оберегать закон. Помощник прокурора Е. Архипов сообщил, что получено

ОДИККЕЯ КАПИТАНА НИКИТИНА

бесподписное письмо. Чего только не было в этом перечне гадостей! Даже то, что В. Никитин дрессирует на теплоходе собаку с подозрительной кличкой Барут...

— Но мы отмели все эти мелочи жизни, — сказал искатель истины. — Кроме одной, самой предосудительной. — И он служебным голосом заявил, что В. Никитин, не занеся суденьшко в дарственный журнал, подозревается в умышленном сокрытии от государства и общественности полученного катера с целью личного владения.

— Как — от государства? — озадаченно вскричал капитан. — А рапорт, а техталон и техпаспорт! Почему от общественности? Ведь она сама участвовала в соревнованиях!

Следователь смерил капитана профессиональным взглядом.

— Хотя вы числитесь передовиком, любимцем публики и даже кавалером медали «За трудовую доблесть», мы вас развенчаем. Ах, Никитин, Никитин, не смотри, что на груди, а смотри, что впереди!

И хотя на руках у правоведов насчет катерка были только данные, заимствованные из анонимки, они бесстрастно подтягивали дело к уголовному наказанию: не зря, мол, сидим, калачи едим... Барометр судьбы бывшего матроса, штурмана, капитана дальнего плавания, только что показывавший «ясно», рванулся к грозовой отметке. Транспортный прокурор Д. Монахида не моргнув глазом утвердил обвинительное заключение. Начальство, много лет превозносившее достоинства своего

лучшего судоводителя, на всякий случай удалило его в запасную гавань возглавлять бригаду по ремонту обветшавших посудин. Лучший друг, почитавший за честь приглашать капитана на сардинеллу под шубой, пиршествовал теперь втихомолку. Старый соратник, некогда сфотографировавшийся с Никитиным на фоне зовущих далее, суетливо вырезал коллегу из цветной карточки. Сотрудники пароходства, ранее радостно вздымавшие руки при встречах с ударником труда, стремились теперь проشمыгнуть мимо. Даже у некоторых членов экипажа, встревоженных этой шумихой, пробудились сомнения в его бескорыстии. Словом, началось «великий откат», как писали по сходному поводу И. Ильф и Е. Петров. Увы, сколь переменчива человеческая участь!

Впрочем, я зря обобщаю. Конечно, нашлись люди, которые не отпрянули от разжалованного морехода. Отыскались очевидцы, которые ведали о лодке все, вплоть до последнего шпангоута. Более того, заместитель начальника пароходства подтверждал, что рапорт, поданный капитаном, являлся исчерпывающей информацией о подарке.

Однако тем временем вереница проволок завершилась — таки взятием капитана на абордаж, и он очутился на дубовой банке в зале судебного заседания. Вершить правосудие было поручено Жовтневому народному суду Одессы под председательством А. Головченко. Отвергнув положительные аргументы свидетелей, судья вынес вердикт: Никитина Вадима Николаевича, 1931 года рождения, имеющего высшее техническое образование, ранее не судимого и прочее, приговорить к пребыванию в исправительно-трудовой колонии сроком на два года. Но, тут же добавил он, учитывая поспевшую амнистию, оставить его на воле...

Финита ля трагедия, как говорят опять же итальянцы. Но после суда капитан приметил, что, где бы он ни появлялся, за спиной его, будто буруны за кораблем, вскипали злословия:

— Амнистия — то амнистией, но ведь приговор означает, что он и вправду мазурик.

Натурально, такой галс событий не устраивал В. Никитина. И

Рисунок О. ЭСТИСА.

хотя оставшиеся друзья советовали ему отчалить от всей этой канители, капитан в поисках истины пустился в нудное сухопутное блуждание. Да, доказывал он, с его стороны была допущена промашка с проверкой регистрации подарка. Но расплачиваться за нее добрым именем, честью, здоровьем, наконец, — не слишком ли дорогая цена?

Однако немало еще довелось В. Никитину покачаться в зыби правовых инстанций, пока он добрался до Прокуратуры СССР. Продираясь сквозь заросли натяжек, здесь с терпением изучили дело. И заместитель генерального прокурора СССР В. Найденев направил в президиум Одесского областного суда протест, из которого следовало, что капитан вовсе не посягал на вверенное ему куль- имущество и если в чем повинен, так лишь в ненадлежащем выполнении правил о регистрации. Президиум — хотя и спустя семь лет после случившегося — согласился, что протест подлежит удовлетворению, и прекратил дело за отсутствием состава преступления.

Ну, спросите вы, а какую оценку получила деятельность юристов, заваривших эту кашу?

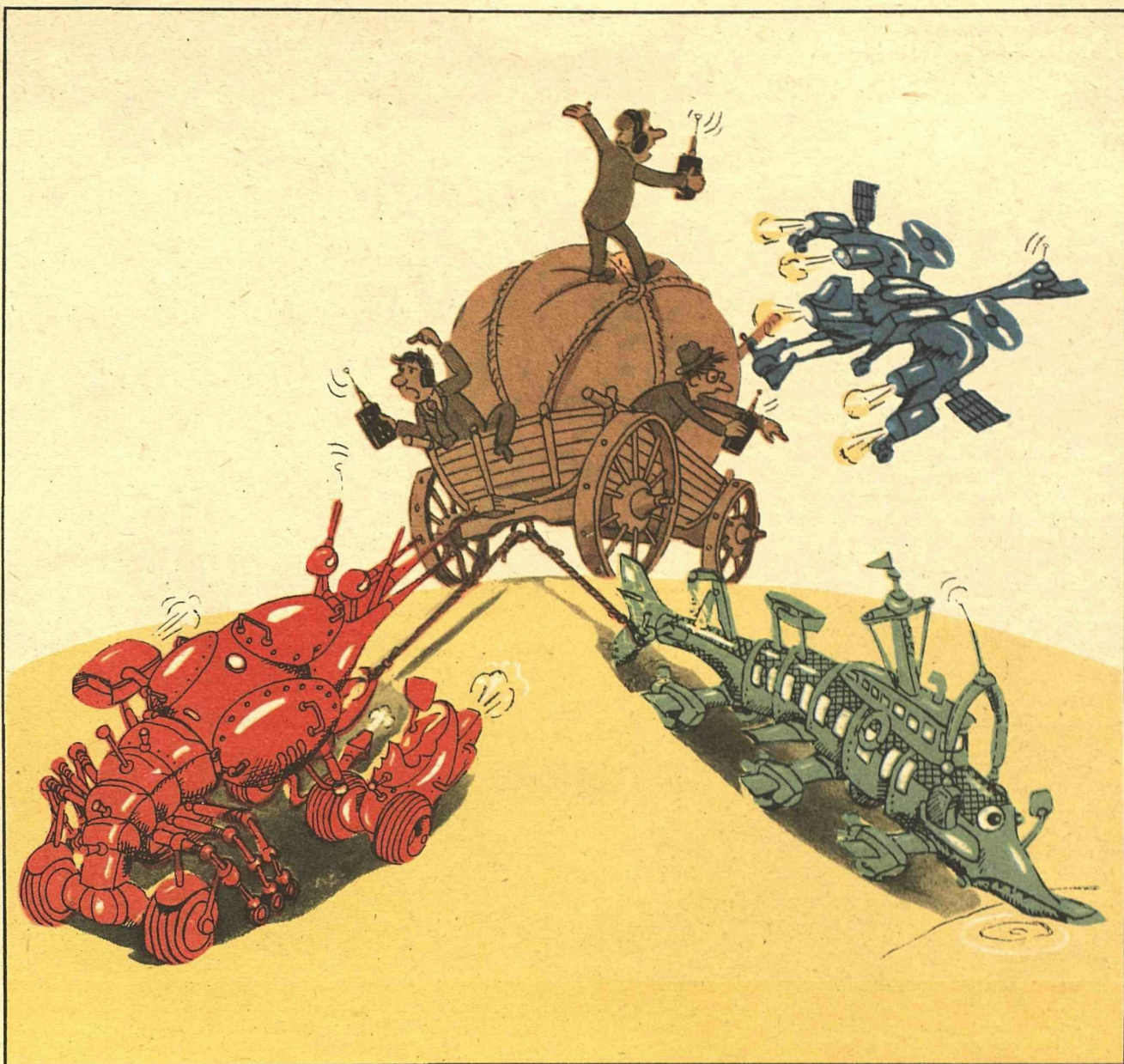
Упомянутый президиум облсуда в частном постановлении отметил, что в деле В. Никитина обнажились тенденциозные искажения и беспрецедентная волокита. Исходя из этого прокуратура Украинской ССР охладила пыл своих транспортных подчиненных, дисциплинарно наказав их: Д. Мо- нахиди и его заму В. Климову было... строго указано. По служебной линии такого же жару поддали и нарсудье А. Головченко.

Нельзя сказать, что они были в восторге даже от такого поворота событий! Кто по своей воле садится на морского ежа, редко бывает доволен... И все же мне сдается, что те, кто без достаточных оснований усердствовал в этой одиссее, вроде бы вышли полусухими из воды. И удивляет не только бездушные, с которым было втоптанно в тину имя честного человека, но и торопливая готовность коллег и даже друзей поверить в анонимные наветы на морехода, с которыми они провели борт о борт многие лета..

Да, кстати, насчет втаптывания. Законникам предложено публично извиниться перед В. Никитиным. Но пока здесь гадали, как это осуществить — с помощью, что ли, флажковой морской азбуки? — раздался чей-то ликующий голос:

— Братцы, а Никитин-то давно исчез за горизонтом. Стало быть, не перед кем извиняться...

Экая оказия! Столько сил было ухлопано на добычу каких-то лоскутов для латания треснувшей в итоге версии, что уже не хватает мочи отыскать обиженного капитана. Так сделаем это за них. Да будет ведомо, что самолюбивый В. Никитин махнул на Север — оттаивать от перенесенной передриги. Нынче он обретается в бухте Тикси, служа помощником капитана на судне малого каботажа. По временам он сидит у моря на валуне и ждет погоды. Ему все еще не верится, что вокруг утихли штормы и шквалы...

КОГДА И НОВАЯ ТЕХНИКА НЕ ПОМОГАЕТ...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Куда это столько Красных Шапочек?
— К бабуся. Она решила составить завещание на загородный домик.

Рисунок
Г. ЯСИНСКОГО,
г. Ленинград.

ROW —

Он — это пресловутый зеленый змей. Скажем не будем спорить с поговоркой «мой дом — моя крепость». Скажем только, что дом, где нашел приют зеленый алкогольный гад, больше напоминает крепость, в которую проник лазутчик. И может так случиться, что от вашего семейного очага, от крепости семейного уюта и спокойствия зеленый змей не оставит камня на камне...

БОЙТЕСЬ ВРАГА В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ!

«НУ, ВЫПИЛ РЕБЕНОК...»

Крепко гуляли на празднике в честь окончания полевых работ колхозники деревни М. Бабино Оршанского района Витебской области: бурным потоком клопотат картофеля́л самгон, рекой лилась водка, бойкими ручейками струились обычные вина...

Не остался в стороне от взрослого загула и несовершеннолетний Миша Луговской, который, приняв для храбрости бутылку портвейна розового, отправился «повыши́вать» к сельскому клубу. Дорогу ему преградил участковый инспектор А. Мысько. Отведя пьяного подростка в сторону, он выстали́л планшет и хотел уже присту-

ТИРАН

«Удубный приговор вы-
даваемого скорбные слезы:
и родная кровь...»

Тогда суд приговорил к
пьянцу Н. Елисеева;
«Новомос-
ковская». По «Новомос-
ковской» омоничацев отразилось
в, в котором пребывал
поискизмываться над сво-
еизбавлял жену, а
вступаться за мать, то
озверевший в букваль-
но укусил за плечо
тот пытался ответить
овский кулак. В другой
ясь от побоев мужа,
учила серьезную трав-

в под влиянием частых
машинного тирана. Вот
разлазники с ним не испу-

И ХОТЕЛОСЬ БЫ НАПОМИНИТЬ НЕКОТОРЫМ СЕМЕЙНЫМ ВЫПИВОХАМ, ЧТО В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ НЕТ МЕСТА НИКАКИМ ТИРАНАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЛЮБАШИМ

ПОСЛЕДНИЙ

К вечеру 17 февраля в селе в квартире карагандинцев Садыховых стало выдыхаться.

— В среде пьющих верно говорят, — перебирая опустошенные бутылки в надежде найти глоток спиртного, бубнила Садыхова Людмила, хозяйка. — недопил — это козьяка, недопил больше, чем мог, но меньше, чем хотел. Я чувствую сжиматомы недопития.

Рабочий Костромского завода красильно-отделочного оборудования, он же домашний пьяница А. Смирнов с ней которых пор загрузил: насу- чило ему пить в одиночку под монотонный аккомпанемент упреков жены. И поманил Смирнов своего 14-летнего сына: махни, дескать, стака- чка за здоровье родного бати.

ЛЕТАЮЩАЯ МЯСОРУБКА

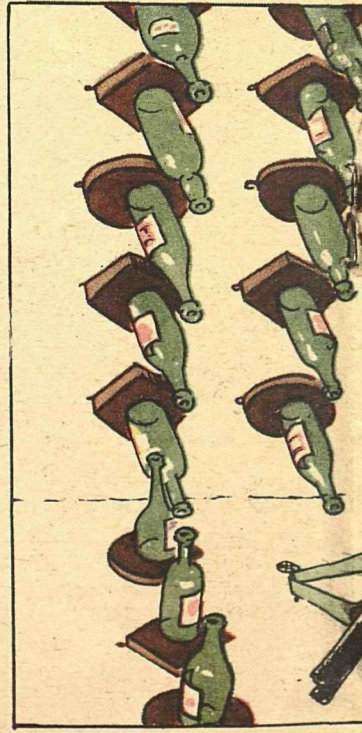
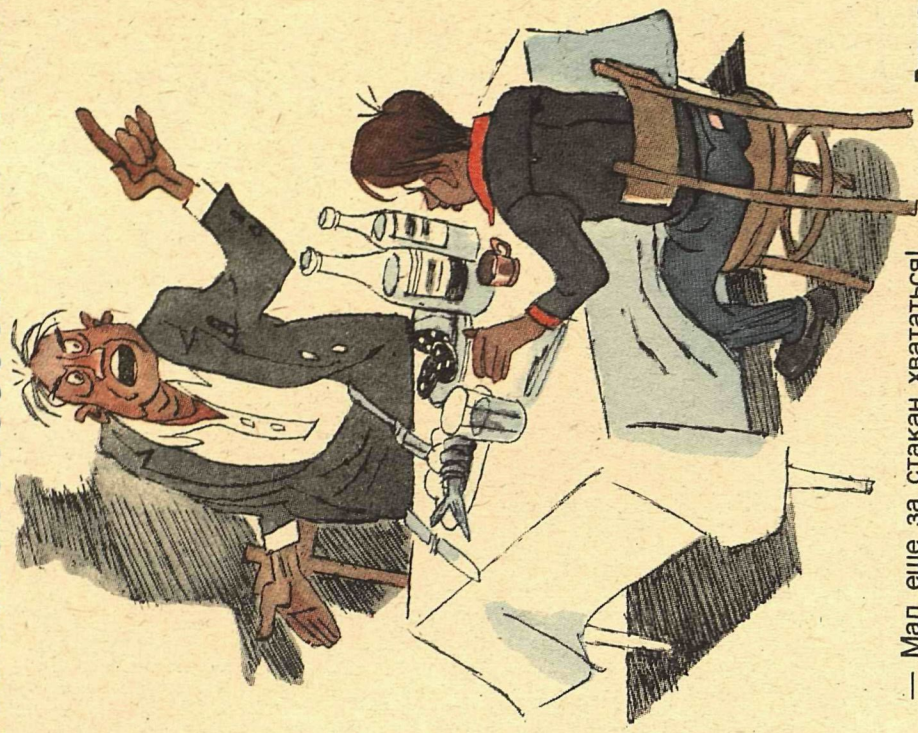
«Три девицы под окном
поздно вечером...» Это из сказки.

Три сестрицы под окном пили поздно вечером. Это из жизни. Живут в Москве на улице Енисейской в доме № 17 три сестры по фамилии Ермоловы. Знаменательно, что живут сестрички не на первом и не на втором, а на восьмом этаже. Мы обращаем на это внимание потому, что сестрицы любят, опустошив по стаканчику-другому, швырнуть из окна пустую бутылку, кухонный нож, а уж если совсем разойдутся, то и мясо-

свет согревает детей и родителей, дедов и внуков. Но вот в доме появились «горючие» напитки. Все чаще и чаще семья ощущает ликорядку горячего «веселья». И однажды может случиться так, что символический свет семейного очага утонет в жадном пламени самого настоящего пожара.

Колхозник Р. Мансуров из башкирской деревни Урьяды пьяно куро-

— Мал еще за стакан хвататься!
Давай налью в чашечку!

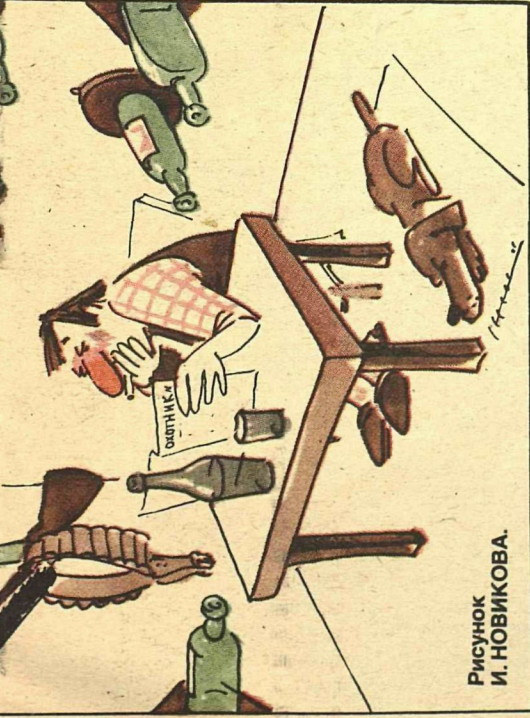

Рисунок
И. НОВИКОВА.

МОНОЛОГ КУЛЬТУРПИТЕЙЦА

Да, алкоголь, конечно, яд!
Его мы судим гневно.
Но это — если всё подряд
И если ежедневно.

Конечно, скверные дела —
Искать часы трешку,
Пить в подворотне из горла
Под грязную ладошку.

Сивухой пахнувший «сучок» —
Он реноме подмочит.
Другое дело — коньячок
Под шпроты и лимончик!

Вот ты домой пришел, устал,
Работал, словно вол,
Надел халат, хрусталь достал,
Сел за семейный стол.

Неспешно рюмку пропустил,
Не прятаясь, не дрожа,
И стресс проклятый отпустил,
И голова свежа.

Иль, скажем, уж настала ночь,
Но не идет строка...
Что сможет тут тебе помочь?
Глоток КВВК!

А после банкнот! А в гостях!
Да кто же вас осудит?!
Живут на страшных скоростях
В двадцатом веке люди.

Бокал хорошего вина
Полезен, а не вреден!
Довольны дети и жена,
Милиция, соседи...

Он — равновесия залог,
Хотите, не хотите ли...

МЫ ЭТОТ СТРАСТНЫЙ МОНОЛОГ
СЛЫХАЛИ В ВЫПРЕЗВИТЕЛЕ.

Л. Садькова обнаружила на антресолях бутылку с запахом спирта.
— «Стеклоочиститель», — прочитала она этикетку и выпила содержимое.
...— Перепила, что ли? — спросили в больнице, куда с признаками тяжелой алкогольной комы была доставлена Садькова.
— Да вы что! — пришла в сознание пациентка. — Я — как стеклышко...

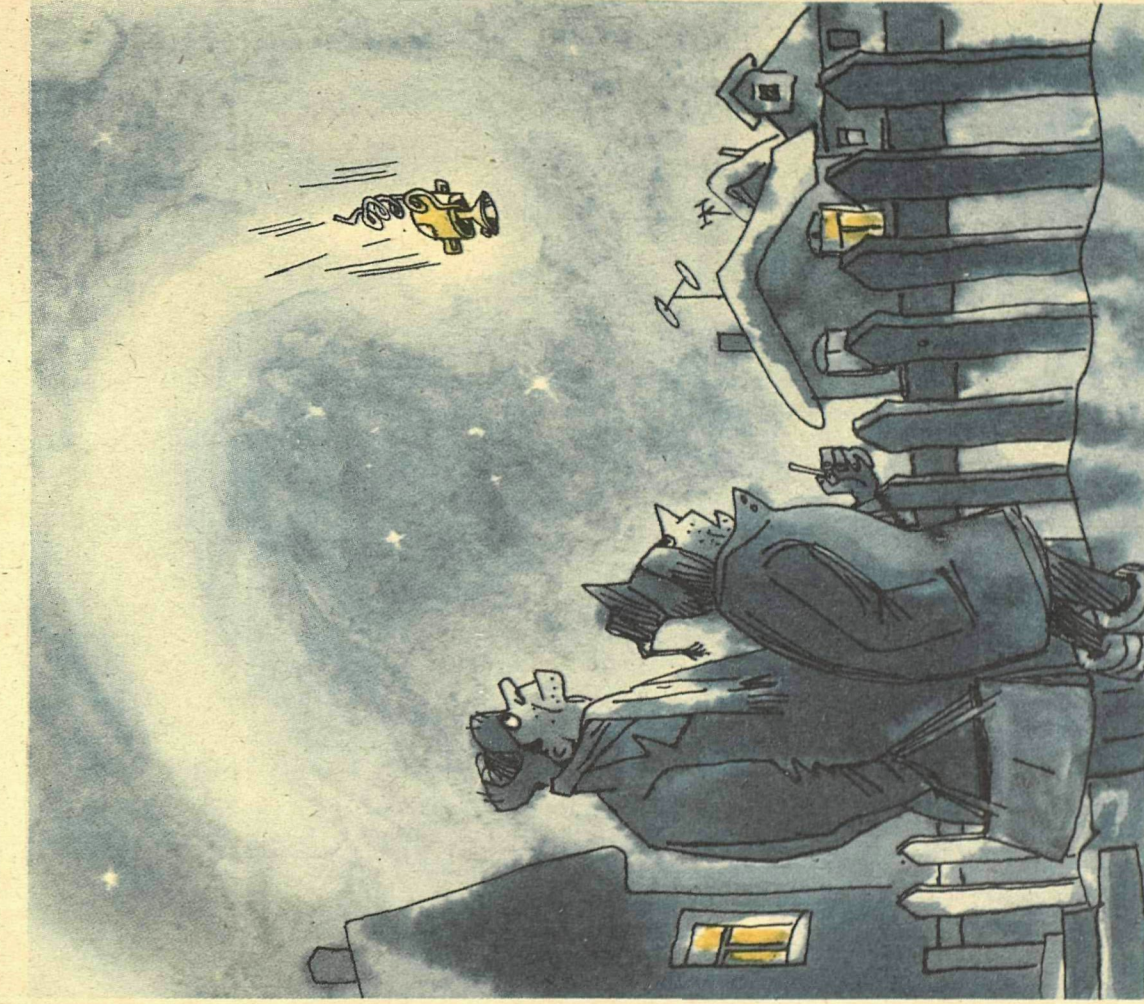
И ей еще повезло. Ведь НЕРЕДКО ВЫБАЕВ, ЧТО ВРАЧИ НЕ УСПЕВАЮТ К ТАКОГО РОДА «ЗАБОЛЕВАШИМ», И ТОТ, КТО ВЧЕРА УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ОН «КАК СТЕКЛЫШКО», СЕГОДНЯ ЛЕЖИТ КАК ЖИВОЙ...

Пригласил сын папаше — закатился, а папаша — гочет: «Ничего, первый блин и первый стакан всегда комом...»
За первым блином-стаканом последовали другие. А на двадцать пятый «блин» вмешался закон.
Смирнова взяли под стражу прямо в зале суда. Отвернувшись от отца, сын подхватил под руку мать и вышел из зала...

ПОМНИТЕ, РОДИТЕЛИ, ПОДНОСЯЩИЕ СТАКАН СВОИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЧАДАМ: РАНО ИЛИ ПОЗДНО ДЕТИ ОТВЕРНУТСЯ ОТ ВАС, А ЗАКОН, НАПРОТИВ, ПОВЕРНЕТСЯ К ВАМ ЛИЦОМ!

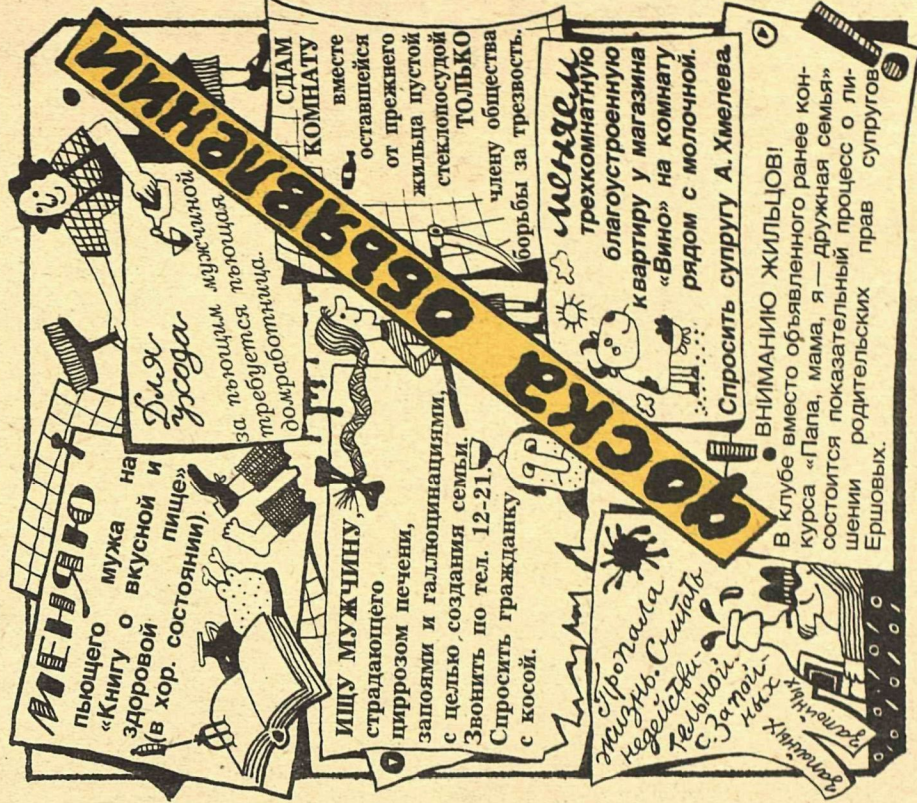
ющие объекты со свистом падают с высоты восьмого этажа. Такой вот своеобразный способ проведения досуга...
Пытались было некоторые чудом увернувшись от летящих мясорубок пешеходы зайти в 61-е отделение милиции. А участковый Бабин им в ответ: «Так ведь в вас не попали... Вот когда попадут...»
Так что пока «в вас не попали», советуем держаться подальше от дома № 17 по улице Енисейской. Того самого, где три сестрицы под окном пьют и днем, и вечером...

БРАТЯ И СЕСТРЫ! НАЧАВ ПО ПЬЯНКЕ ВЫКИДЫВАТЬ ИЗ ОКОН МЕЛКИЕ ПРЕДМЕТЫ, ВЫ МОЖЕТЕ С УВЕЛИЧЕНИЕМ ВОЗЛИШИИ ВОЙТИ ВО ВКУС И ВЫБЫРНУТЬ ЧТО-НИБУДЬ БОЛЕЕ ЦЕННОЕ — НАПРИМЕР, ДИВАН-КРОВАТЬ ИЛИ ХОЛОДИЛЬНИК.

— Какая еще комета Галлея?! Это у Семеновны аппарат заклинило.

Рисунок С. СПАССКОГО.

МЕНЕДЖЕР
пьющего мужа на «Книгу о вкусной и здоровой пище» (в хор. состоянии).

СЛАМ КОМНАТУ
вместе оставшего от прежнего жилья пустой стеклоросудой ТОЛЬКО члену общества, борясь за трезвость.

МЕНЕДЖЕР
трехкомнатную благоустроенную квартиру у магазина «Вино» на комнату рядом с молочной. Спросить супругу А. Хмелева.

ВНИМАНИЮ ЖИЛЬЦОВ!
В клубе вместо объявленного ранее курса «Папа, мама, я — дружная семья» состоится показательный процесс о лишении родительских прав супругов Ершовых.

ИЩУ МУЖЧИНУ
страдающего циррозом печени, запоями и галлюцинациями, с целью создания семьи. Звонить по тел. 12-21. Спросить гражданку с косой.

Спросила. Считай
недействительной. С. Зайчик.

Дома гнал самогон, на работе гнал брак.

За каждый презвый день требовал у жены бутылку.

Апофеоз алкоголика: денег нет, семьи нет, здоровья нет...

Кое-кто превратил зеленого змия в домашнее животное.

«Сомоса, конечно, свинья, но это НАША свинья», — шутить изволили в свое время джентльмены из госдепартамента США.

Этого кабана уже нет. Народ Никарагуа выставил диктатора Сомосу к его хозяевам, в Штаты. Как известно, ему не удалось уйти от возмездия за свои зверства.

Но еще пасутся фашистские диктаторы в Чили, Парагвае и некоторых других латиноамериканских странах — за золоченные желуди они готовы продавать Вашингтону свою страну и в розницу, и оптом. Лишь бы кормушка не пустовала! При необходимости (вспомните Гренаду) бронетанковым бульдозером расчищается площадка для хлеба. А спустя всего два года «образцовую ферму» уже можно показывать самым высоким ревизорам вплоть до президента США.

Получил мощный пинок от гаитян и сбежал, опережая собственный визг, заевшийся боров «бэби Док». Никем не оплаканный и нигде не желанный, он уныло крутит глобус, выискивая пристанище. Жалостно глядит он в сторону своего покровителя и управителя. Но хозяин индифферентно воротит нос. Вашингтонский гусь свергнутой свинье не товарищ.

Это отлично знают и Пиночет, и Стресснер. Знают и дрожат в страхе за свои щетиные шкуры.

М. РАСКАТОВ

АНТИЛОДА ДОНУ АЛЬФРЕДУ СТРЕССНЕРУ С ПОЯСНЕНИЯМИ

Дон Альфредо Стресснер — диктатор Парагвая. Тиранический стаж — 31 год. За это время шесть раз проводились «выборы», на которых все шесть раз его и «выбирали». И столько же раз (один день в пять лет) отменялся комендантский час.

О, беспокойный дон Альфредо, У вас забот полным-полно!.. В пылу горячего бреда И то забыться не дано, Когда, закрывшись ста ключами

Правящая хунта, захватившая при поддержке США власть на Гаити, намерена проводить в жизнь политику свергнутого диктатора Ж.-К. Дювалье.

ЯЗЫК НЕ ПОВЕРНУЛСЯ

У премьер-министра Гренады Герберта Блейза обнаружилась болезнь языка. Премьерский речевой орган потерял эластичность и не может поворачиваться так резво, как того требуют авторитетные вашингтонские языковеды.

Жестокий приступ недуга с последующими осложнениями произошел с Блейзом в Канаде. Там на пресс-конференции премьер пробормотал, что захват Гренады американцами в октябре 1983 года «не был вторжением». Естественно, его сразу спросили:

— А что же это было?

И вот тут, когда надо было сказать десятки раз отрепетированное: «Это была операция по спасению студентов находившегося на Гренаде американского колледжа», — с языком что-то произошло. Блейзу удалось только повторить:

— Это было не вторжение.

— Ну, а что?

— Не вторжение... — снова промямлил премьер, скис и ретировался.

В Белом доме в тот день атмосфера была, надо полагать, не праздничная. Вполне вероятно, дело дошло до крика:

— Что значит «язык не повернулся»? Требовалась простейшая фраза — «Операция по спасению студентов». Почему мы можем повторять ее сколько угодно, а у него не получается?!

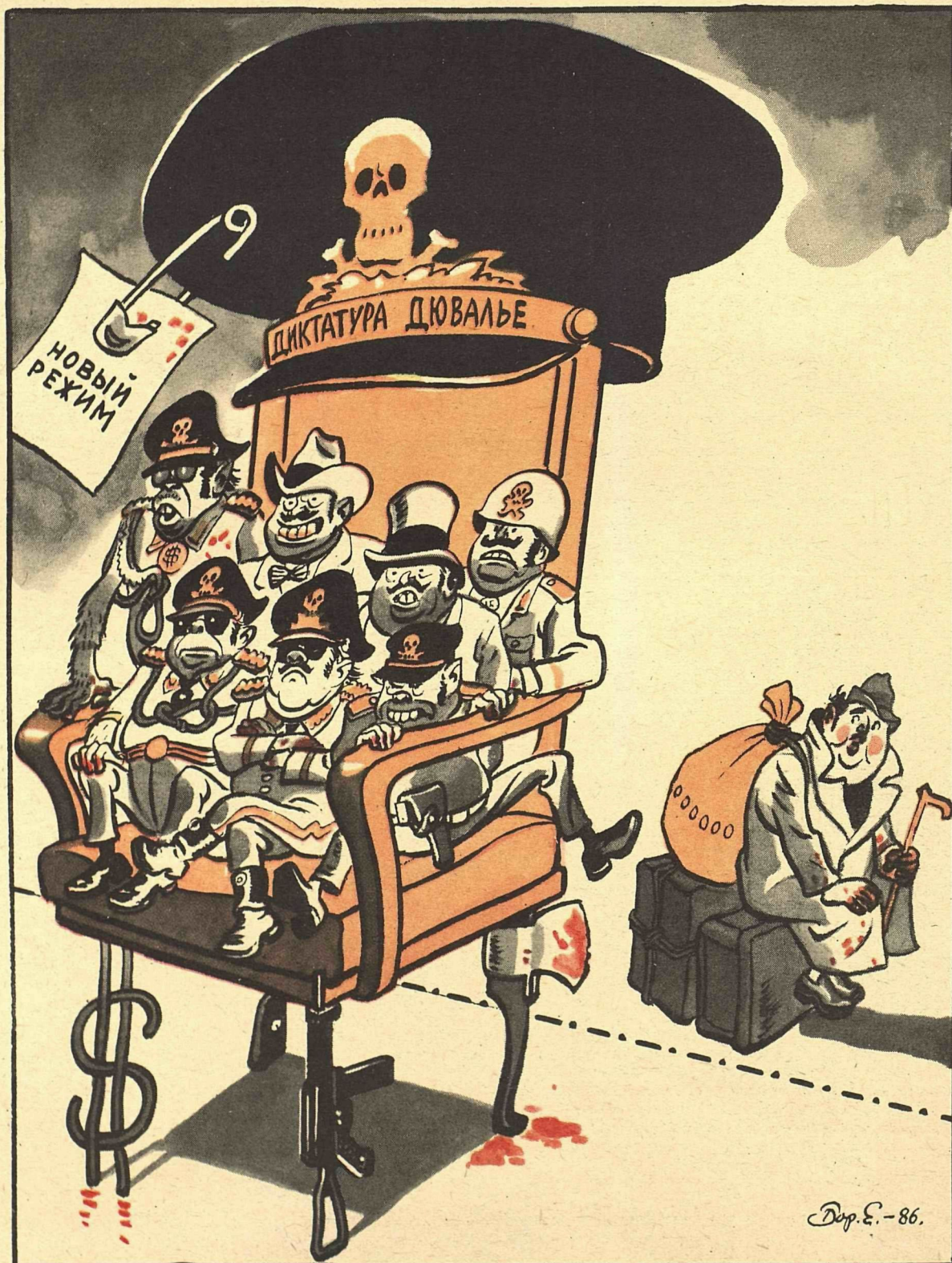
Гнев американского руководства вполне понятен. Хлопот не оберешься с таким помощником, как Блейз, тем более что с пропагандой вокруг оккупации Гренады и без того все не слава богу.

На четыре лапы хромает, к примеру, основная «студенческая» версия. То вдруг выяснилось, что «спасители» перед вторжением даже не поинтересовались, где именно находились «спасаемые». То сами студенты признались, что им нечего было бояться, пока на острове не появились «спасители», — тогда действительно стало страшно.

Ничего путного не выходит из маленьких хитростей, которыми дополняют большую ложь. Например, понавели аггрессоры на остров тысячи маек с надписью «Спасибо США». И зря — пришлось списать как трикотаж, не пользующийся спросом.

И вот, наконец, когда в лице безропотного Блейза решили дать слово самому «опять свободному гренадскому народу» — такой конфуз! Не то теперь премьера целиком менять, не то новый беззастенчивый язык ему трансплантировать, ампутировав сей орган у какого-нибудь надорвавшегося от чрезмерного усердия профессионального красная из «Голоса Америки»...

В. ГОРБАЧЕВ.

ДАЛИ ПО ШАПКЕ (тому и этим)

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

На сто немислимых замков,
Не спите душными ночами—
Удел диктатора таков!

Пояснение первое. Хотя страна нафарширована полицией и целой армией шпионов, дон Альфредо спит очень мало и беспокойно, никогда не ночует две ночи подряд в одной постели, и уже в 5 часов утра вызывает министров и генералов на совещания.

О, дружелюбный герр Альфредо,
Нет в целом мире равных вам—
Вы ближе брата, свата, деда
Всем ЭС-ЭСПытанным друзьям!
Они живут, не унывая,
Под вашим благостным крылом—
Под небом рая—Парагвая
Для них готов и стол, и дом!..

Пояснение второе. Там в покое и комфорте доживают свой век тысячи сбежавших от суда гитлеровских военных преступников—еще недавно сам Йозеф Фридрих Менгеле любил поиграть в шахматки с сыном Стресснера. Тут же сладко жмурятся на солнышке никем не тревожимые

хорватские, итальянские и другие беглые фашисты.

О, добродушный дон Альфредо,
Вас любят жители страны,
И если к ним приходят беды,
То в этом вашей нет вины.
Кто ерепенился дерзает—
Великий бог его прости!—
Тот почему-то исчезает...
(Так, что останков не найти).

Пояснение третье. Это система: одна неосторожная фраза или критическое слово—и человека нет! За последние восемнадцать лет секретные службы убили более десяти тысяч неугодных Стресснеру лиц. Полтора миллиона парагвайцев бежали за границу.

О, кровожадный дон Альфредо,
Как беспредельна к власти страсть!..
Однако ваша песня спета,
И скоро стресснет ваша власть.
И, парагвайский параноик,
Вас ждет заслуженный венец—
Дно исторической помойки.
И все. Достаточно. Конец.

Других пояснений не требуется.

«МЕРКУРИО» И ДЕМОКРАТИЯ

— Салют, Мигель!

В кабинет начальника полиции ввалился его приятель—полковник карабинеров. Вместе с ним явился и улыбчивый иностранец в плаще, шляпе, с фотоаппаратом.

— А-а, полковник!—осклабился полицейский.—Каким ветром, приятель?

— Был с ребятами на демонстрации в одном из побласьонес. Не люблю, знаешь ли, я эти рабочие кварталы. Улицы узкие—танки едва проходят...

— Ах, на демонстрации?—заинтересовался начальник полиции и метнул колючий взгляд в сторону штатского.—Тогда понятно... Эту шляпу в какую камеру?

— Он журналист, Мигель...—сдавленным шепотком сообщил полковник.

— Ясно, значит—в карцер? Или лучше на стадион?—Полицейский хохотнул.—Вчера нам тоже привезли одного типа. Спортивный журналист. Так мы его прямо туда, в район штрафной площадки.

— Ты что, Мигель, это журналист из...—Полковник карабинеров прошептал несколько слов на ухо начальнику полиции, и тот вскопчил, торопливо одернув полы мундира.—Простите, сэр, что сэрзу угодно?

— Сэр интересуется правами человека в Чили,—разъяснил полковник.—А то кое-кто распространяет слухи, будто у нас повальные аресты ни за что ни про что.

— Как можно, сэр!—вытянулся начальник полиции и вдавил в стену кнопку звонка.—Сержант, принесите нам личные дела арестованных.

— Все-е-е!

— За последний час, болван! Сейчас сэр лично убедится.—Начальник полиции выудил из принесенной кипы одну из папок.—Вот этот тип, например... Оч-чень опасная личность. Остановился у стенда с правительственной газетой «Меркурио» и чихнул на нее. Публично, два раза... Я думаю, к вечеру он уже сознается в своих связях с коммунистами.

— А следующий?

— Следующий часа через два покается в организации террористических актов. Его застукали на свалке, когда он собирал старые номера «Меркурио». Заявил, что с удовольствием читает в этой газете о процветании страны, вот только на свежие номера нет денег—на хлеб, говорит, едва хватает...

— Так он еще и подстрекатель!—возмутился полковник.

— Однако следующему и в подметки не годится! Этот заявил, что вовсе не слышал о существовании «Меркурио».

— Пусть он эти сказки кому-то еще расскажет!—опять встрял полковник.—Воротит нос от проправительственной прессы, мерзавец!

— Упорно отрицает. Я, говорит, не умею ни читать, ни писать. Ну, ничего, признается...—заверил начальник полиции.

— Сэр интересуется правами человека,—напомнил полковник.

— Сей секунд!—подхватился начальник полиции.—Сержант Гонзалес, подайте дорожному гостю доклад, составленный специально для журналистов,—вон ту папочку из шкафа... Ах, ч-черт, я так и знал: опять ты, Гонзалес, овечий сын, не переоделся после демонстрации. У тебя весь рукав грязный, вот и папку перепачкал кровью. Но не волнуйтесь, сэр, сейчас живо принесут новый экземпляр, у нас этого добра насчет прав человека навало! Ведь вы знаете, сэр, что пишет «Меркурио»: «Чили сейчас самое свободное и демократическое государство в Латинской Америке!» Сэрзу не верится? Ну, сейчас вернется Гонзалес—он пошел отмывать мундир—и мы у него спросим... Уж он-то сразу скажет!

Евг. ОБУХОВ.

Осуждая на словах политику апартеида в ЮАР, правители ФРГ поставляют расистам Претории специальные вертолеты для разгона демонстрантов.

Южноафриканский расист:
— Дайте-ка мне дубинку потяжелее...

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Николай ЗЕНТЕЛИС

СЧАСТЬЕ

Власти Лос-Анджелеса (США) своеобразно борются с преступностью: они распорядились снимать отпечатки пальцев у всех детей, начиная... с пятилетнего возраста.

Увидит, безусловно,
Целый свет,
Сколь лучезарна
Карапузов доля:
Ведь первых пять
Счастливых детских лет
Без отпечатков
Крохам жить позволят!

ПАЛЬМА НАД ТЕМЗОЙ

По числу жителей, ежегодно попадающих за решетку, Великобритания вышла на первое место в Западной Европе.

Британию
(Где не житье—благодать)
Страной экзотической
Можно считать,
Поскольку и в прошлый,
И в нынешний год
Там первенства пальма
(По тюрьмам)
Растет!

ПОЗНАЙ СЕБЯ

Одно за другим редакция получила два письма. На первом стоял штамп г. Куртамыш Курганской области. Автор Н. Рубцов рассказывал о приписках, бумажных «мертвых душах» и прочих злоупотреблениях в местном СПТУ-1. Вконец распутившаяся администрация, писал он, даже казенную радиоаппаратуру использует для развлечений у себя дома.

Эти факты Крокодил довел до сведения Курганского областного комитета народного контроля. И что же выяснилось? А то, что этот принципиальный борец, каким он себя представил в письме, — всего лишь заурядный клеветник. Н. Рубцов неоднократно нарушал трудовую дисциплину, пьянствовал. Его пробовал призвать к порядку профсоюзный комитет, а он, вместо того чтобы на себя оборотиться, решил отомстить клеветой.

Второе послание было получено от Н. Иванова, бывшего прораба рыбооловецкого колхоза «Трудовой Дон» Серафимовичского района Волгоградской области. Он жаловался, что подвергся гонениям за то, что вскрывал разные нарушения в районе. А сам, оказывается, допускал хулиганские действия, за что народным судом был осужден на два года условно. Коммунисты колхоза исключили его из рядов КПСС, он был освобожден от занимаемой должности и исключен из членов колхоза.

И Рубцов, и Иванов принадлежат к категории «борцов», выставяющих напоказ свою «принципиальность». Но у правды есть хорошее качество: она все-таки всплывает, как ее ни топи. А всплыв, вытягивает за собой на свет и неблагоприятные делишки тех, кто ее топил.

ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

С ах каким приятным настроением отпраздновал наш ленинабадский читатель С. Юрков на бадминтонный корт. Под мышкой он зажал новенькую ракетку производства харьковского завода «Спортивный инвентарь», а в сумке лежал свеженький воланчик, или, как про него с плохо скрываемым восторгом сказано в товарном ярлыке завода «Растр», «ударный мяч «цанчик» — восхитительная новость для игроков в бадминтон». В общем, игра обещала быть великолепной.

Партнеры принялись отчаянно махать ракетками. И вдруг Юрков стал жестоко проигрывать. Вжик — мимо. Шлеп — впустую. Игрок напрягся. Мобилизовал волю. Бац! Осечка. В чем дело?

С. Юрков прекратил игру и принялся исследовать ракетку. Оказалось, что она кривая. Это тоже была новость, только не очень восхитительная.

Однако не так-то легко сломить спортивный дух и волю к победе. Высчитав угол поправки, спортсмен наконец-то ударил по воланчику! Удар оказался роковым не только для хваленного «цанчика», который рассыпался, но и для ракетки, у которой лопнули струны. Лопнуло терпение и у нашего читателя: он швырнул ракетку подальше и сказал, что больше в такие игры не играет.

А как долго намерены играть в эти «брачные игры» новаторы харьковского завода «Спортивный инвентарь»?

КОВАРНЫЙ САНТИМЕТР

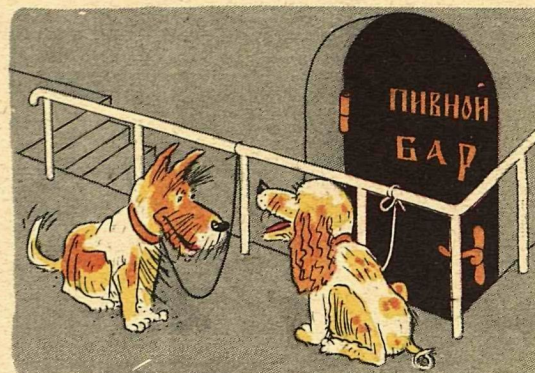
До белого каления довел свою хозяйку холодильник «Бирюса-6», произведенный Красноярским машиностроительным заводом и купленный жительницей г. Асино Томской области А. П. Андрияновой. Каждая из четырех полошек этого аппарата на сантиметр уже зазоров, предусмотренных для них в стенках, и поэтому, конечно, без опоры не держится. Пенсионерке, ухловашей на эту покупку четырехresta совсем не лишнего рублей, остается, по ее же словам, одно: закатить в холодильник бочку и заквасить в ней капусту.

Вот так и «нагрели» доверчивую женщину на изрядную сумму. Интересно, спрашивает она, расширилась ли от такого нагревания сумма премии бракоделов и контролера ОТК со штампом «ТК 50 28»?

С нетерпением ждем ответа из Красноярска. Быстро и конкретного.

СОБАЧЬЕГО ПЕРЕВЕЛИ...

Задание седьмого тура «Фантазии», судя по результатам, оказалось трудным. Видимо, перевоплотиться в братьев наших меньших и взглянуть на окружающий мир их глазами не так-то просто. Публикую самые удачные подписи:

— Вы здесь впервые?
— Да. Сегодня моему хозяину ровно 21 стукнуло.

Семья ЗЕЛЕНГУР, г. Симферополь.

— А вдруг нас хозяева перепутают?
— Пустяки! Завтра все равно здесь встретимся.

А. БАРАБАШ, г. Курган.

— И все-таки, что за надпись на двери?
— Не знаю. Вчера, например, хозяин убеждал жену, что на стадионе был, сегодня в библиотеку отпрашивался.

М. НЕСТЕРОВ, г. Звенигород.

Пиводыри.

г. ШАДРИН,
п. Кирилловское Ленинградской области.

— Что-то Жучки давно не видно.
— А ее теперь у наркологического диспансера привязывают.

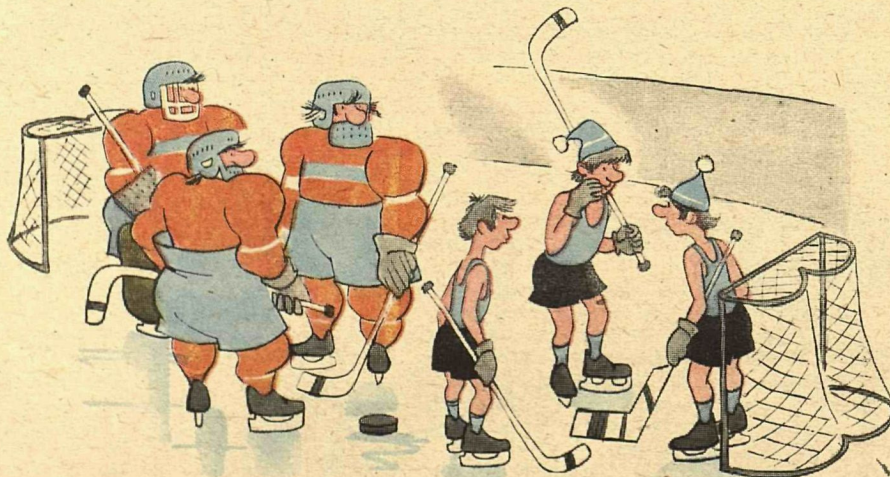
М. РАЗЛУКИНА, г. Москва.

И, наконец, поздравляя четырежды лауреата «Фантазии» Б. КРИКУШИНУ из г. Куйбышева, публикую его вариант:

Собака посетителя: — Мой здесь рублей по двадцать оставляет.
Собака бармена: — А мой рублей по сто выносит.

Не давая читателям опомниться, немедленно объявляю восьмой тур конкурса:

«ФАНТАЗИЯ-8»

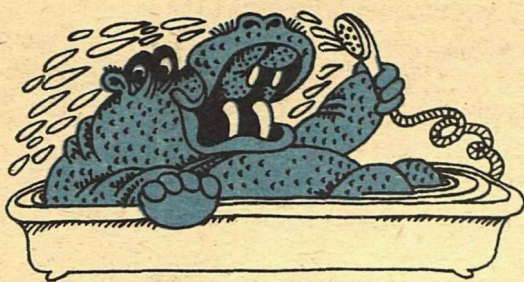
Подумайте над подписью к рисунку художника А. ПОМАЗКОВА.

Срок обдумывания — десять дней.

Предупреждаю еще раз: отдам предпочтение тем участникам конкурса, которые следуют моему призыву — писать ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ.

(Некоторые чрезмерно усердные читатели запечатывают открытки в конверты. Этого делать не рекомендую.)

КРОКОДИЛ.

Дорогие читатели, у вас горячая вода есть? Наполняйте ванну, сейчас придем купать бегемота... Что, не верите? И правильно делаете. Первое апреля — день забавных розыгрышей, верить которым нельзя, но и обижаться на которые не надо. Шутка — она и есть шутка.

По случаю первого апреля Крокодил отводит место для сугубо шуточных публикаций. Это и традиционные наши рубрики: «Нарочно не придумаешь», КВК, «Крокодилинки», юморески, иронические стихи. Но вы увидите и кое-что необычное: фотографии с улыбкой, «литкульбиты», маленькие первоапрельские пародийки... Смейтесь на здоровье!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Откидное место (кухон.). 3. Антистатик (уличн.). 5. Любитель наплевизма, которого только могила исправит. 7. Царь, который допетушился (сказочн.). 8. Ограничение, рождающее огорчение. 10. Гурман, занимавшийся телекинезом в ночь перед рождеством. 11. Ложь в интеллигентном исполнении. 13. Стряпчий (общепит.). 15. Переход летуна на другое место работы. 16. Вид первоапрельской шутки. 17. Дочь барана. 20. Худая веревка. 23. Прицеп (ювелирн.). 24. Ежедневное мытье посуды, когда жена на курорте. 25. Фингальная сцена. 26. Мелочь пузатая (рыбн.). 28. Слово, от которого не сладко во рту, сколько ни повторяй. 30. Путешествие на перекладных (соврем.). 31. Коллектив, работающий из-под палки (муз.). 32. Типичный представитель дометровского периода.

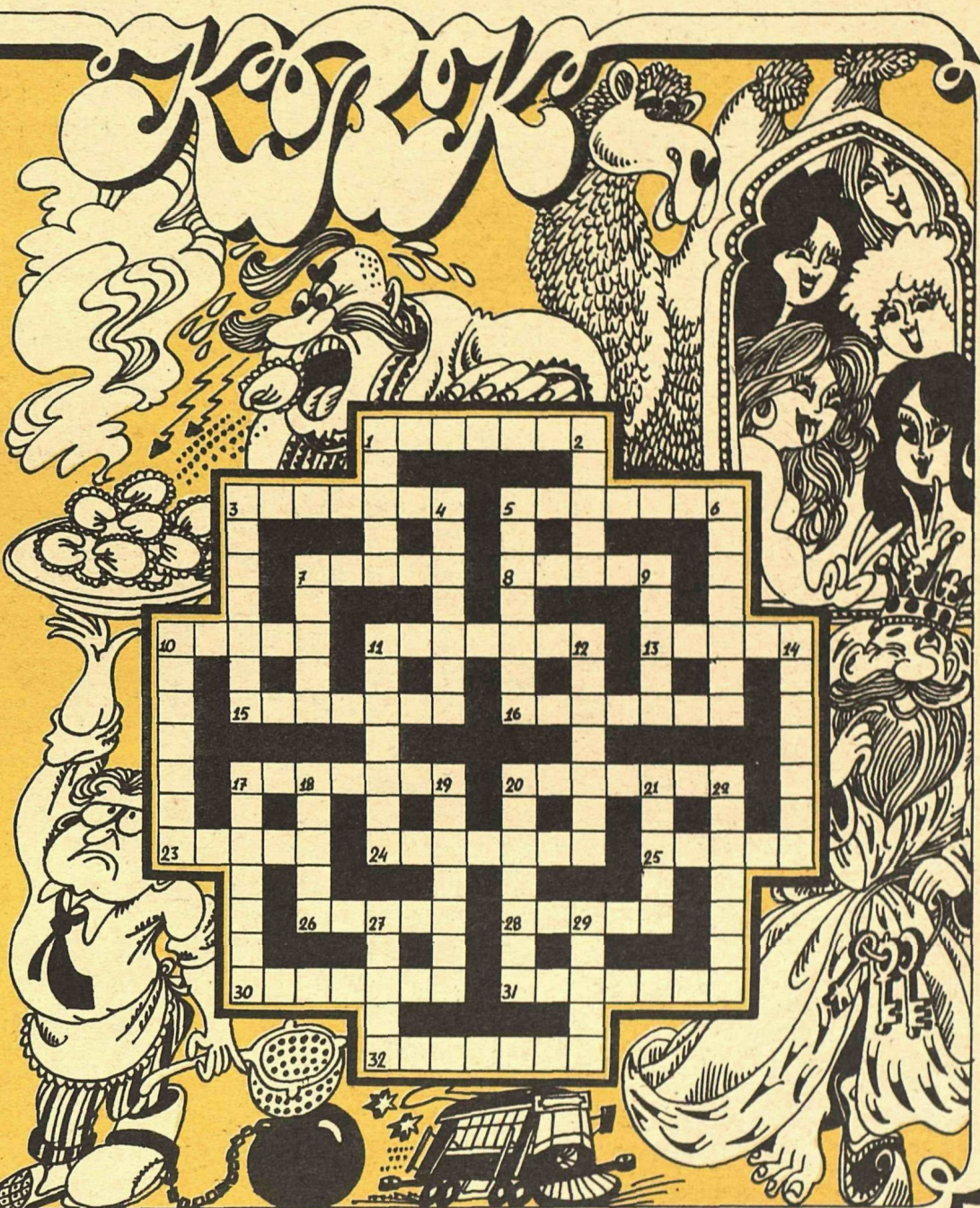
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. То, что пускается в расход. 2. Семья с раздутым штатом. 3. Камень в фундаменте крепкого характера. 4. Рыболовная снасть (браконьерск.). 5. Орудие производства Хоттабыча. 6. Переуцененная ценность (разг.). 7. Портовых дел мастер. 9. Стиль подводного плавания. 10. Собачья привязанность. 11. Предок «лунохода». 12. Городская завалинка. 14. Цветок, страдающий от любви. 17. Груз, служащий для облегчения. 18. Живой укор плодоовощторгу. 19. Перерыв для обмена критическими замечаниями (театр.). 20. Брак (покупательск.). 21. Враг в собственном доме (см. стр. 8—9). 22. Устройство, которому пластинка вечно кружит голову. 27. Бедный родственник бензина. 29. Ливрееносец.

Составили Ал. МААТИНЕЦ и Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Блат. 4. Ринг. 9. Патент. 10. Алогей. 11. Веер. 12. Приклад. 13. Утюг. 17. Гитара. 18. Чулок. 20. Секрет. 21. Леопард. 22. Сморок. 26. Протон. 28. Ковер. 29. Деготь. 31. Буль. 32. Усадьба. 35. Холм. 38. Анкета. 39. Лошадь. 40. Такт. 41. Корт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мастер. 2. Цитата. 3. Бред. 5. Грош. 6. Ракета. 7. Циркуль. 8. Шесток. 11. ВОИР. 14. Грех. 15. Шампунь. 16. Эстрада. 18. Чурек. 19. Кумир. 23. Сруб. 24. Свадьба. 25. Атом. 27. Талант. 30. Гроздь. 33. Сказка. 34. Бульон. 36. Тест. 37. Ушат.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Наверное, все мы разыгрывали друг друга в веселый день 1 апреля. Но случается, что люди, которые и не думали шутить, были серьезны, как бухгалтерские отчеты, устраивают, даже сами того не подозревая, розыгрыши почище иного шутника.

Посмотрите на эту подборку курьезов. Что означает «вулкан» и почему-то из «яйца», а не из яйца? Какими таинственными делами занимаются в одном из кабинетов Джамбулского пединститута? Что это за фрукт «лепия»?..

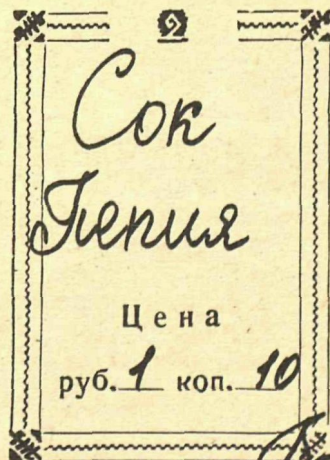
Разгадки, во всяком случае те, до которых удалось докопаться читателям, приславшим эти курьезы, смотрите на 15-й странице.

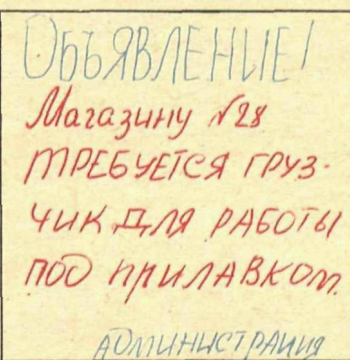
Прислал Х. Меликов, г. Баку.

«Перенести очередные отпуска с мая на август Грибовой Г. В. вместо Гармаш Т. Б., с августа на июнь Грибовой Г. В. вместо Гагариновой И. Е., с августа на май Гармаш Т. Б. вместо Грибовой Г. В., с июня на август Гагариновой И. Е. вместо Гармаш Т. Б.»

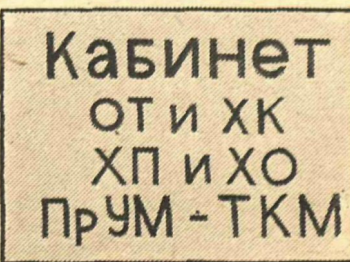
(Из распоряжения.)
Прислала О. Смирнова, г. Кинешма.

Прислал И. Гальперин, г. Ашхабад.

Прислала Л. Кузнецова, г. Ташкент.

Прислал А. Синева, г. Джамбул.

Вл. ЛЕБЕДЕВ,
преподаватель
вуза

ПРОМАШКА

Рассказик

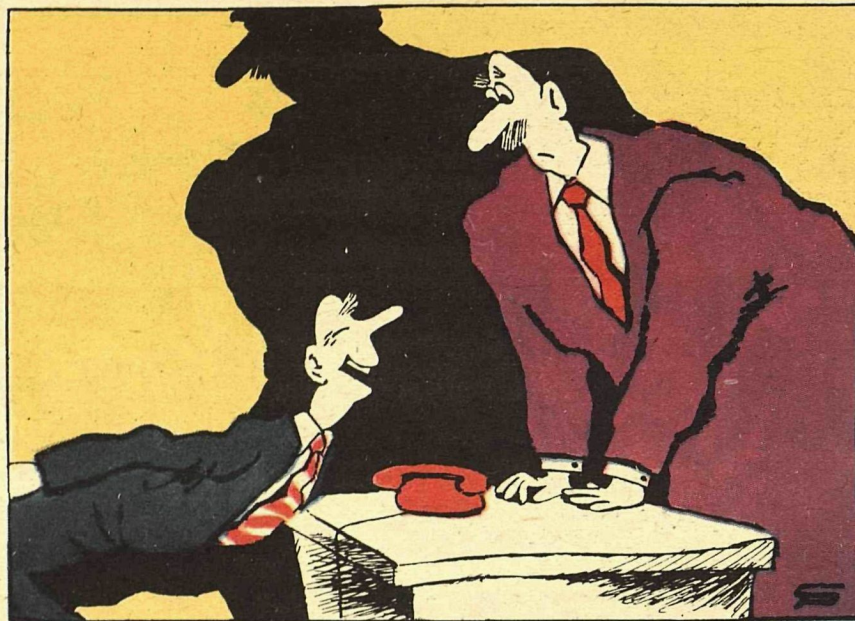
Васькин лежал, смежив веки, и ждал. Вставать или не вставать? Нет, надо еще немного поваляться, подумал он. Откуда-то слегка поддувало. Он порывисто перевернулся на бок, потом на спину и снова на бок. Интересно, мелькнуло у него в голове, который сейчас час. Ну ладно, полежу еще, а там видно будет.

Кажется, пора. Все равно ничего не выглядишь. Нет, не стоит торопиться. А неуютно что-то. Не сезон. Опять погода меняется. Васькин вскинул руки и страдальчески сморщился. Хотел было уже подняться, но неведомая сила все еще удерживала его в горизонтальном положении. Он прислушался. Тихо. Все, надо вставать. Раз, два, взя... В носу защебетало, он не удержался и громко чихнул. Потом широко раскрыл глаза и увидел над собой фигуру судьи в черной рубашке и в трусах. «Хватит симулировать, вставайте!» — громко и четко произнес тот свой приговор. — Штрафного не будет!»

г. Горький.

— Вы плохой руководитель, Иван Иванович!

— С первым апреля, Иван Иванович...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Е. АЛЕКСЕЕВ

НОВОСТИЗМЫ

ПО УДОБНОМУ ГРАФИКУ

Одним махом избавились от угрызений совести из-за сорванных поставок стоевские машиностроители, перенесли заключение договоров со смежниками с 1 января на 1 апреля. «Первый апрель — никому не верь!» — весело восклицают теперь они, подмахивая документацию.

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Выпуск новой модели ходиков освоен на Бурчалкинской часовой фабрике. Теперь механическая кукушка, появляясь в окошке над циферблатом, громким «Ку-ку!» извещает о количестве месяцев, оставшихся до конца гарантийного срока.

ВНИМАНИЮ ВСТРЕЧАЮЩИХ

Граждане встречающие! Поезд №96, прибывающий по расписанию в 23 часа, задерживается прибытием на 14 часов; поезд №3, прибывающий в 13 часов, задерживается на 2 часа, а поезд №626, прибывающий в 15 часов, задерживается прибытием на 8 часов.

На основании вышеизложенного и в целях недопущения срывов графика движения поездов решено поезд №96 считать поездом №3, поезд №3 — поездом №626, а поезд №626 — завтрашним поездом №96, прибывающим точно по расписанию.

— Пожар тушить будем?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок
А. ПРЕНИЧКИНА.

— Опять на работу
опоздали, Сидоров!
— Трамвай сломался!

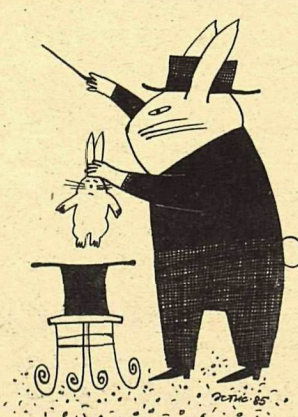

Рисунок О. ЭСТИСА.

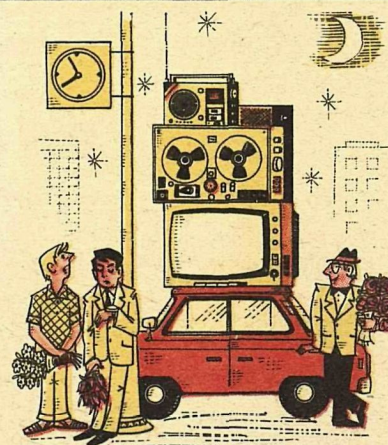

Рисунок Ю. МАКАРЕНКО.

Мих. ЛЯШЕНКО

ГАРМОНИЯ

Они жили долго и были счастливы. Потому что она всегда уступала ему в уме, а он ей — в глупости.

В ПРИКАЗНОМ ПОРЯДКЕ

«Я все могу! — куражился Хитроманский. — Захочу — и не будет. Захочу — будет. Прикажу — и вашего Суева, Силина и Триндышевского съедят, сотрут в порошок! Ну скажите, скажите — что приказать?»

«Прикажите долго жить!» — попросил его один мудрый человек.

ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ

Фотограф Виллов снял пейзаж с большим количеством техники, брошенной на поле. Пейзаж высоко оценили работники ближайшего совхоза. И предложи-

ли крупное вознаграждение за произведение искусства. Но почему-то за негатив.

НЕВЕЗЕНИЕ

Везухину не везло в жизни. Вообще-то ему везло во многом: в лотерее везло, повезло с машиной, дачей, квартирой... А в жизни не везло. Бесцветная, жалкая, тоскливая была она у него.

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Жил-был один очень нехороший человек. Не мог он не делать разных подлостей. Бывало, сделает подлость — и смеется. Учили его, лечили, воспитывали.

И теперь он не смеется, а плачет, когда сделает подлость.

Литкульбиты

Напиши стишок!

Публикуем начало вашего будущего знаменитого стихотворения:

«На недельку, до второго...»

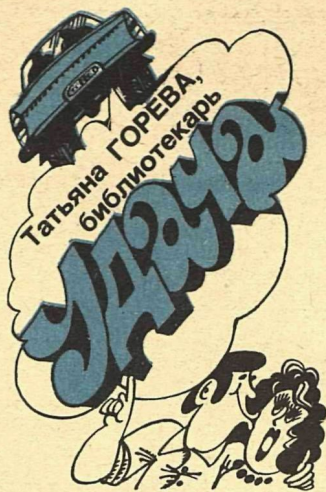
Присылайте свои варианты продолжения.

Лучший вариант будет положен на музыку.

ВЕРНИ В СРОК!

В библиотеке №36 1 апреля пройдет конкурс чтецов. Участникам предлагается прочитать роман Ю. Семенова «Бомба для председателя» и вернуть его в библиотеку в срок, целым и невредимым.

Еще один рассказик

С весны муж ремонтировал свой «Москвич», называя это «подготовкой к техническому осмотру». Зная лишь правила вождения машины, он твердо усвоил также очень простую на первый взгляд заповедь механика: «Разбери, все промой и собери». Уже в который раз он следовал этому железному правилу, и, увы, машина ни разу не двинулась с места.

Однако в результате я сутками не видела мужа: после работы и в выходные дни его невозможно было вытащить из гаража, он постоянно возился с машиной, ел на ходу, а когда и появлялся дома, то говорил только о «Москвиче».

Мое терпение таяло, страсти накалялись, я была готова взорваться в первый удобный момент. Это произошло в день моего рождения, когда муж вместо гвоздик, которые на протяжении 15 лет из года в год преподносил мне на праздники, торжественно внес в квартиру какую-то железяку. — Крестовина! Дефицитная вещь, еле достал. Ты не рада?

Мне, понятно, было далеко до радости, и я не замедлила это выразить в интонациях, свойственных только женщинам. Затем последовал классический во все времена вопрос:

— Выбери: я или машина?

Как ни странно, он выбрал меня. Всего на несколько дней. Потом все пошло своим чередом. Опять ночевки в гараже, пропитанная маслом одежда, разговоры с приятелями о запчастях и покрышках.

...В то воскресное утро муж прибежал с сияющим от счастья лицом и прямо с порога крикнул:

— Угнали!

— Что? — не сразу поняла я.

— «Москвич» угнали! Ты представляешь, какая радость?

— Но почему?

— Я же говорил, что моя машина обязательно заработает. Понимаешь? Она заработала наконец!

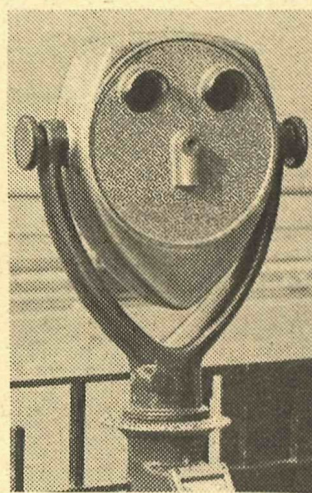
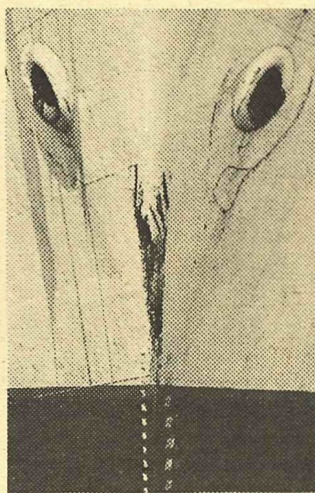
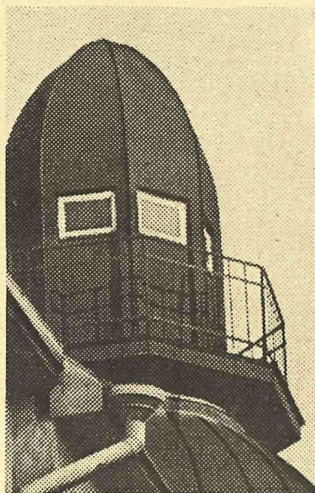
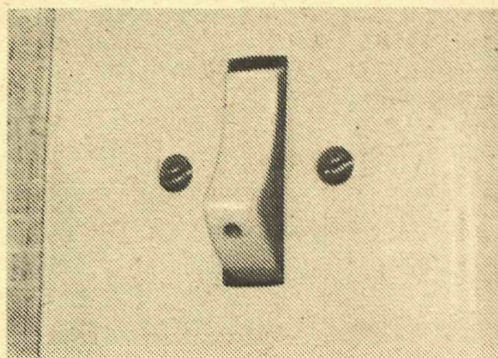
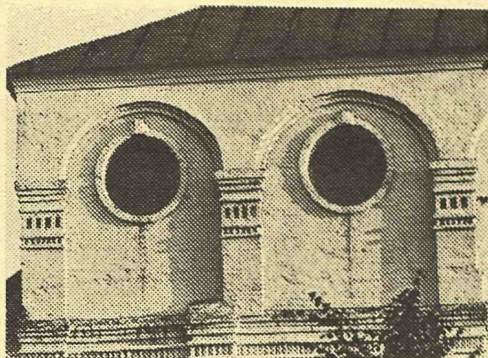
г. Донецк.

ВЕЩИ СМОТРЯТ НА НАС

Как же они смотрят на нас? Равнодушно, как этот выключатель в стене? Загадочно, как мансарда на старинной московской улице? Весело, как стационарный бинокль в аэропорту? Снисходительно, как океанский лайнер? С вечным удивлением, как эти апсиды древнего ярославского храма?

Но, может быть, мы по-разному воспринимаем «настроение» вещей? И вам покажется, что вещи смотрят на вас, именно на вас, совсем не так, как показалось нам...

Фото Виктора АХЛОМОВА.

Игорь ИРТЕНЬЕВ

У КЮРЕ БЫЛА СОБАКА...

Один кюре, слуга усердный бога,
Известный благочестием своим,
Решил купить французского бульдога.
Откладывая каждый день сантим,
К страстной неделе накопил он сумму,
Которая позволила кюре
Приобрести породистую суку.
Он сколотил ей будку во дворе,
Купил ошейник из мягчайшей кожи
И красоты нездеиной поводок.
О, если б знал он, милостивый боже,
Какую шутку с ним сыграет рок!
Раз в воскресенье, отслуживши мессу,
Узрел кюре, придя к себе домой,
Что тварь, поддавшись наущенью беса,
Кусок стащила мяса. «Боже мой!» —
Вскричал святой отец и в гневе диком,
Забыв когда-то данный им обет,
Весь почернел и с искаженным ликом.
Сорвал висящий на стене мушкет.
И грянул выстрел по законам драмы,
А вечером, когда взойшла звезда,
Он во дворе киркою вырыл яму
И опустил собачий труп туда.
Смахнув слезу и глянув исподлобья
На дело обгаренных кровью рук,
Соорудил он скромное надгробье
И незабудки посадил вокруг.
Потом кюре передохнул немного
И высек на надгробье долотом:
«Один кюре, слуга усердный бога...»
А дальше все, что с ним стряслось потом.

Перевод с русского
сперва на французский,
а потом обратно на русский.

(см. стр. 13).

Оказалось, что «вулкан из яйца» — это всего лишь реклама цеха вулканизации. Сок «Пепия» по вкусу ничем не отличается от сока папайи. «Кабинет ОТ и ХК ХП и ХО ПрУМ — ТКМ» — «Кабинет общетехнический и художественного конструирования, художественного проектирования и художественного оформления, практикум учебных мастерских — технология конструктивных материалов». Расшифровка, пожалуй, еще более громоздкая, чем аббревиатура.

Что будет делать грузчик «под прилавком», кое-как можно догадаться. Но в чем глубокий смысл приказа об отпусках, знает только руководство кинешемского завода «Автоагрегат».

КРОКОДИЛ

№ 10 (2524)
апрель 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Ю. Макаренко, В. Мохов, И. Новиков, А. Помазков, А. Проничкин, Р. Самойлов, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Умяров, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 28.02.86.
Подписано к печати 07.03.86.
А 01936.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149347).
Изд. № 841. Зак. № 2531.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

18 1 | МАР 1986

117522

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

РАССОЖДА
"АТОМ НА С
ВНИМАТЕЛЬ
ТЕСТ
ОБРАЗОВАНИЕ

СЛЕДЫ ЧУДОВИЩА.

Рисунок И. СМЕРНОВА.